

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СПРАВОЧНИК. ДРЕССИРОВКА СОБАК

Составитель Крузерман Г. В.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДРЕССИРОВКИ

1. Типы нервной деятельности (НД) собак и изменения методики дрессировки применительно к типам нервной деятельности.

По работе коры головного мозга служебные собаки распадаются на четыре основные группы:

1) возбудимые, 2) тормозимые, 3) уравновешенные и 4) неустойчивые.

2. Типы собак

1) Тип возбудимый. У возбудимой собаки инстинкты легко выпячиваются при ее поведении, быстро обнаруживая преобладающий инстинкт.

Возбудимая собака никогда не бывает «сдержанной» при наличии тех или иных раздражителей.

Условные рефлексы вырабатываются быстро, легко и склонны к прочности и постоянству. В то же время тормозные навыки воспитываются с трудом. Не имея должной выдержки, собаки этого типа часто срываются, как бы в увлечении новым раздражителем.

2) Тип тормозной. Собаки этого типа, являются как бы противоположностью собаке возбудимого типа. Условные рефлексы вырабатываются медленно, но остаются достаточно прочными. В силу тормозимости и общей замедленности, после того, как основные условные рефлексы будут выработаны, при переходе к дифференцировке, эти навыки станут воспитываться легче, чем у собак возбудимого типа.

3) Тип уравновешенный. Этот тип легко и четко приспосабливается к новым условиям окружающей среды, работе и вообще к появлению новых раздражителей. Новые условные рефлексы вырабатываются у него в нормальном порядке без чрезмерной возбудимости и тормозимости. В равной мере сравнительно четко и быстро образуются дифференцировки. Этот тип является срединным: он в меру возбудим, в меру тормозим. Последнее и дает возможность четких дифференцировок. Все инстинкты развиты обычно равномерно.

4) Тип неустойчивый. Этот тип собак проявляет себя довольно ярко, являясь противоположностью уравновешенному типу. Такие собаки быстро переходят от

СПРАВОЧНИК. ДРЕССИРОВКА СОБАК

**Составитель Крузерман
Г. В.**

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДРЕССИРОВКИ

1. Типы нервной деятельности (НД) собак и изменения методики дрессировки применительно к типам нервной деятельности.

По работе коры головного мозга служебные собаки распадаются на четыре основные группы:

1) возбудимые, 2) тормозимые, 3) уравновешенные и 4) неустойчивые.

2. Типы собак

1) Тип возбудимый. У возбудимой собаки инстинкты легко выпячиваются при ее поведении, быстро обнаруживая преобладающий инстинкт.

Возбудимая собака никогда не бывает «сдержанной» при наличии тех или иных раздражителей.

Условные рефлекссы вырабатываются быстро, легко и склонны к прочности и постоянству. В то же время тормозные навыки воспитываются с трудом. Не имея должной выдержки, собаки этого типа часто срываются, как бы в увлечении новым раздражителем.

2) Тип тормозной. Собаки этого типа, являются как бы противоположностью собаке возбудимого типа. Условные рефлекссы вырабатываются медленно, но остаются достаточно прочными. В

силу тормозимости и общей замедленности, после того, как основные условные рефлексy будут выработаны, при переходе к дифференцировке, эти навыки станут воспитываться легче, чем у собак возбудимого типа.

3) Тип уравновешенный. Этот тип легко и четко приспособляется к новым условиям окружающей среды, работе и вообще к появлению новых раздражителей. Новые условные рефлексy вырабатываются у него в нормальном порядке без чрезмерной возбудимости и тормозимости. В равной мере сравнительно четко и быстро

образуются дифференцировки. Этот тип является срединным: он в меру возбуждим, в меру тормозим. Последнее и дает возможность четких дифференцировок. Все инстинкты развиты обычно равномерно.

4) Тип неустойчивый. Этот тип собак проявляет себя довольно ярко, являясь противоположностью уравновешенному типу. Такие собаки быстро переходят от состояния крайнего возбуждения к состоянию крайнего торможения. В силу этого, условные рефлексy и дифференцировки вырабатываются с

трудом, оставаясь крайне непрочными.

Время ответных реакций также непостоянно и зависит от «настроений» и окружающей среды. Все новое чрезвычайно легко выводит собаку из состояния равновесия, не давая ей сосредоточиться.

3. Какой тип собаки наиболее желателен для дрессировки?

Нужно ответить так: и крайне возбудимый тип, и крайне тормозимый тип для дрессировки, конечно, непригодны, но крайние разновидности этих типов встречаются все же редко. Подавляющее большинство собак лишь в большей или меньшей степени приближается к одному из выше указанных типов. Поэтому браковать таких собак было бы совершенно нерационально.

Собаки с конституциональным, т.е. природным приближением к уравновешенному типу, наиболее легко поддаются дрессировке. По мере все большего приближения к

возбудимому или тормозимому типу дрессировка усложняется, становясь бесцельной при крайнем приближении собаки к тому или иному типу. В этом случае собаку нужно браковать.

4. Классификация собак по преобладанию ИНСТИНКТОВ

Рядом опытов здесь выявлено четыре разновидности: 1) преобладание пищевого инстинкта;

2) оборонительного (в его активной и пассивной форме); 3) полового; 4) ориентировочного.

Преобладание пищевого инстинкта. Собака быстро и легко привыкает к дрессировщику и вообще к каждому, кто ее возьмет и даст ей лакомство; она не делает резкого различия между «хозяином» и другими людьми, в равной мере ожидая лакомства и от чужих; во время кормления жадно увлекается едой, слабо реагирует на посторонние раздражители; имеет сильные порывы к поиску пищевых раздражителей (отбросов) в поле.

Преобладание оборонительного инстинкта обычно выражается в следующем: собака привыкает к дрессировщику осторожно и несколько замедленно, зато привязанность ее достаточно прочна; резко разграничивает чужих людей от хозяина; во время кормления, при предъявлении посторонних раздражителей сейчас же реагирует на них настораживанием и обороной, вплоть до отказа от еды; при наличии «дразнящих» раздражителей дает ярко выраженную реакцию наступления или отступления, т.е. в первом случае активную, во втором — пассивную форму оборонительной

реакции.

Такая собака обычно недоверчива к посторонним, не подпускает их к себе, рычит, огрызается, набрасывается или, наоборот, бывает труслива (отступает), а иногда робко подползает, переворачивается в страхе на спину и как бы замирает. Эти формы поведения, несмотря на их внешнюю противоположность, являются ростками одного и того же корня – оборонительного инстинкта, ибо в наступлении и отступлении есть оборона.

Преобладание ориентировочного инстинкта

определяется: ярко выраженной «ознакомительной» реакцией; устойчивой, с трудом угасающей и вследствие этого мешающей работе (такая реакция обычно переходит в игру); отношением к посторонним людям, которое носит «ознакомительный характер» — с лаем, без злобы; легкой отвлекаемостью вообще.

Здесь также нужен различный подход к оценке, смотря по тому, идет ли речь о взрослых собаках или же о щенках. известно, что естественные ориентировочные реакции присущи собакам при всех раздражителях в первые моменты их

появления, затем уже ориентировочные реакции переходят на специфическую реакцию на данный раздражитель либо угасают. В таких случаях собаку нельзя относить к типу с преобладанием ориентировочных реакций. К этому типу принадлежат только те собаки, у которых ориентировочные реакции чрезмерно ярко выражены и крайне устойчивы, что мешает основной работе с собакой. У щенков нет длительных очагов возбуждения; ориентировочные реакции обычно заострены. Щенки находятся как бы в длительной стадии ознакомления — может быть, и неустойчиво го, т.е.

несосредоточенного ознакомления. Эти чрезмерные ориентировочные реакции по мере ознакомления щенка с окружающим миром, т.е. роста и возмужалости, меняют поведение собаки.

Преобладание полового инстинкта бывает обычно временным (период течек). Более длительное преобладание полового инстинкта встречается крайне редко и носит патологический характер.

При повышенной половой возбудимости обычно наблюдается повышение ориентировочного инстинкта, а также повышение тонкости чутья. У сук наблюдается

иногда повышение оборонительного инстинкта (как например огрызание в конце течки). Вот почему к выводам о преобладании полового инстинкта нужно подходить крайне осторожно.

5. Какие типы собак являются непригодными к дрессировке и работе

1) Собаки неустойчивого типа в резко выраженной форме, т.е. дающие резкие переходы от

состояния возбужденности к
состоянию глубокой
заторможенности.

2) Собаки крайне-возбудимого
типа, совершенно не поддающиеся
выработке у них тормозов. Это
лишает возможности работы с ними,
и дрессировка становится
бесцельной.

3) Собаки крайне-тормозимого
типа, особенно при наличии
преобладания оборонительного
инстинкта (трусость), в пассивной
форме.

6. Изменение методики дрессировки в отношении различных типов собак

Тип возбудимый

1. Требуется упорная работа по развитию и укреплению тормозных процессов, причем следует стремиться к развитию общей выдержки, сдержанности и дисциплинированности собаки, не зло употребляя длительной выдержкой в начале работы.

2. Задания по воспитанию выдержки при отходах от сидящей

или лежащей собаки нужно увеличить. Особое внимание обратить на дифференцировку жестов, чутья (выборка следа, человека, вещей). Принуждения и запрещения могут быть несколько усилены, в зависимости от типа и формы оборонительных реакций.

3. Давать частые чередования возбуждения и торможения нельзя, так как это может привести к срыву в сторону возбуждения, вывести из которого собаку чрезвычайно трудно. Так, например, надо избегать частых чередований команды фас (к натравливанию и броску на человека) и команды «фу»(как

запрещение броска, как тормоз). Особое внимание нужно обратить на осторожный ввод отвлечений, помня, что всякий новый раздражитель создает продолжительную вспышку возбудимости.

Собака как бы находится в состоянии «аффекта», чем создается невозможность работы.

4. Собака возбудимого типа требует регулярных ежедневных занятий. После сильных возбуждений и отвлечений, затормозив их, не рекомендуется сразу давать ту или иную команду (прием), а нужно выждать некоторое время (30–60 сек.), чтобы у

возбудимой собаки «рассосалось» впечатление от только что применявшегося раздражителя.

5. Этим собакам нельзя предлагать игру как систему незаметного воспитания условных рефлексов. Они должны быть поставлены в рамки обучения, в рамки сдерживающих начал, дисциплины.

6. Не нужно давать сильных раздражителей, так как даже самый слабый раздражитель обычно уже достаточен для наступления реакции. Дрессировщик должен относиться к собаке ровно и спокойно, четко

разграничивая поощрения и запрещения.

7. Как известно, щенки в большинстве кажутся возбудимыми, что не дает, однако права причислять их к возбудимым типам, так как тут налицо лишь временная щенячья суетливость, являющаяся результатом обостренных ориентировочных реакций. Все же такой возбудимый по своему внешнему проявлению щенок требует спокойного, ровного и несколько замедленного (по темпу) отношения. Та кого же отношения требует и действительно возбудимый тип. Медленные, спокойные

движения дрессировщика явятся сдерживающим началом.

8. Собак возбудимого типа ни в коем случае нельзя давать дрессировщику, по своей нервной конституции являющемуся также возбудимым. Этот тип мало пригоден к дрессировке, средне-возбудимые типы несомненно пригодны и требуют указанных выше изменений в поведении дрессировщика.

9. Собаке возбудимого типа с преобладанием активно-оборонительного инстинкта нужны повышенные принудительные меры, роль парфорса здесь должна быть повышена. За такой собакой

особенно необходимо следить при работе на человека, т.е. при розыскной и караульной работе. Будучи по типу возбудимой, с преобладанием активно оборонительного инстинкта, собака легко может дать перевозбуждение, что приведет к потере всяких дифференцировок и срыву в сторону возбуждения. У этих собак весь цикл работы на человека, работы на следу проходит обычно очень легко, но при более сложных проработках собака теряет след, не дифференцируя его.

10. Цикл общего послушания при шлифовке и уточнении работы требует повышенного влияния

дрессировщика. Для следовых собак этого типа нужно рекомендовать сдерживание на следу, дачу большего количества контрольных, а не «слепых» следов, предупреждая этим возможность проскоков и потерю следа.

11. Эти собаки дают достаточно положительные результаты у хорошо подготовленного, твердо го и уравновешенного дрессировщика, тогда как подобных жестких условий не требуется при дрессировке уравновешенных собак. Со щенками этого типа не нужно злоупотреблять занятиями — они нервны, и частыми дачами раздражителей на оборону из

них легко можно создать
травматиков-невротиков.

12. Когда возбудимая собака имеет преобладающим оборонительный инстинкт, но в пассивной форме, она по своему поведению крайне насторожена, боязлива, недоверчива и в то же время обладает чрезмерной игривостью. При этой комбинации может быть сочетание злобы и трусливости. В не которых случаях суки после щенности изменяют свое поведение, повышая активные проявления оборонительного инстинкта.

13. Если возбудимую собаку с некоторым пре обладанием пассивно-оборонительного инстинкта одернуть в порядке принуждения, то требовать после этого выполнения какого-нибудь приема следует лишь через некоторый промежуток времени, ибо собака такого типа будет иметь после рывка разлитую и достаточно долгую заторможенность, во время которой предлагаемый прием не будет выполнен.

14. При наблюдении за щенком нужно опять таки учесть известную пассивность, присущую щенячьему возрасту, переходящую по мере

возмужалости и индивидуального прикрепления в хорошую активно-оборонительную форму. Здесь необходим ряд инсценировок и убеганий, чтобы вызвать моменты преследования и хватки. При всех этих упражнениях надо показать щенку его «победу», инсценируя «испуг», при первом же лае щенка или попытке к хватке. Крайне полезно домашнее содержание щенка, благодаря чему восполняется его естественная неполноценность.

15. Когда возбудимая по типу собака имеет склонность к ориентировочным реакциям, она при встрече нового раздражителя дает

обычно чрезвычайно долгую ориентировочную реакцию, мешающую работе. С этими собаками недопустимы перерывы в занятиях. Необходимо постоянное наблюдение и упорное влияние дрессировщика в сторону выравнивания и уравнивания собаки.

16. При наличии у возбудимых собак преобладания или легкой податливости на проявление полового инстинкта, ни в коем случае нельзя зло употреблять вязками (для кобеля). Кобели этого типа должны быть совершенно изолированы от сук, причем

требуется систематическая работа с допущением усиленных запрещений и принуждений.

Тип тормозимый

1. По отношению к собакам этого типа следует применять раздражители средней силы: сильные раздражители могут вызвать тормозное состояние.

Все виды принуждений и запрещений должны быть смягчены. Перегрузка их и повышение силы этих раздражителей ведут к срыву в сторону торможения, причем собаки тормозимого типа с преобладанием пассивно-оборонительного инстинкта отказываются работать, а

в некоторых случаях опрокидываются на спину и застывают (крайность). Поэтому в работе с собаками такого типа нужно, в первую очередь, мягкое отношение дрессировщика, особая внимательность, опытность и осторожность. Сила даваемых принуждений все время регулируется.

2. Крайне нежелательно передавать этих собак из рук в руки, ввиду их недоверчивости, замкнутости и трудного приручения, в то время как возбудимая по типу собака переходит в другие руки легко.

3. В некоторых случаях может быть рекомендовано домашнее содержание для развития «полноценности», которой не чувствует тормозимая собака. Необходимо большее общение с собакой. Значительное время следует уделять игре, прятаясь и бегая с собакой, надо усилить ласковые интонации и давать большую смену впечатлений.

4. Особое внимание нужно обратить на преобладающий инстинкт и на нем, главным образом, и базироваться, повышая тот или иной стимул к работе.

5. Собаки тормозимого типа мало общительны с другими собаками – их (особенно щенков) желательно воспитывать в паре с возбудимой собакой.

6. Сам дрессировщик по своей нервной конституции ни в коем случае не должен принадлежать к тормозимому типу.

7. Безоговорочной браковке подлежат собаки резко выраженного тормозного типа с преобладанием пассивно-оборонительного инстинкта, который не удастся переключить на активную форму. Тормозные собаки с преобладанием ориентировочных реакций обычно

запаздывают с ответными действиями на сигналы. Для этих собак нужны очень сильные и яркие стимулы.

8. Повышать заинтересованность собак в проработке приема следует легкостью задачи, эффектом достижения результата, что несколько растормаживает собаку.

9. Собаки тормозимого типа с преобладанием пищевого инстинкта в своем поведении ленивы, медленны, но обычно жадны на еду. К дрессировке также малопригодны.

Тип уравновешенный

1. Этот тип наиболее пригоден для дрессировки, давая наилучшие результаты. Дрессировка собаки этого типа требует нормальной работы. После того, как тип определился, необходимо поставить перед собой ясную задачу дальнейшего направления работы и использования собаки.

2. При работе с собаками всех других типов дрессировщику необходимо стремиться к некоторому приближению собаки к уравновешенному типу, в силу чего возбудимым собакам, в принципе, нужно развивать тормоза и наоборот.

Неустойчивый тип

В резко выраженной форме к дрессировке не пригоден.

Общие замечания: возбудимый и тормозимый тип в достаточно резко выраженной форме являются нередко следствием неправильного воспитания и перегибов неопытного дрессировщика в ту или иную сторону, тогда как по своей конституции собака может и не соответствовать в полной мере этому определению. В таких случаях необходимо собаку передать в другие руки.

7. Каким должен быть обучаемый или передаваемый в дрессировку щенок

Щенок, передаваемый в дрессировку, должен иметь правильный экстерьер, нормальное физическое состояние и, кроме того, обладать подвижностью, жизнерадостностью, достаточной возбудимостью, злобой (для некоторых видов работы) и общей активностью, что, бесспорно, может быть в большинстве случаев привито соответствующим воспитанием. К

сожалению, мы все же часто передаем в дрессировку собак физически слабых. Вот почему дрессировщик должен отнестись к воспитанию молодняка с особым вниманием.

Мы считаем, что успех работы зависит на 60% от правильного воспитания собаки и на 40% от правильной последующей дрессировки.

При выборе породы щенка вы можете воспользоваться таблицей «Характеристика собак, дрессируемых для защиты и охраны.

8. Основные принципы воспитания щенка

Основным принципом воспитания является искусственное создание такой окружающей среды, в которой:

1. Прочно образуются полезные и нужные для дальнейшей работы условные рефлексy и их комплексы.

2. Тормозятся, вернее угасают вредные условные рефлексy.

Так например, развивая злобность у несколько трусливого щенка, нельзя производить сильное на падение на него. Это может

вызвать у него еще большую трусость. В такие моменты полезно создать у щенка впечатление победы, т.е. дать ему выхватить палку из рук, а также инсценировать бегство под влиянием, якобы, испуга, чтобы вызвать тем самым у щенка инстинктивное преследование.

3. Нельзя допускать влияния среды, носящей случайный неорганизованный характер. Поглаживание и ласки щенка всеми проходящими в квартиру хозяина воспитывают у растущей собаки широкое доверие к посторонним, что в корне разрушает идеи построения дрессировки собаки.

4. Воспитание щенка должно протекать в строго организованной среде, не допускающей угасания полезных рефлексов, а наоборот, широко развивающей их.

9. Что должен определить воспитатель дрессировщик в первую очередь при воспитании щенка

1) Какими качествами и какими привычками, смотря по роду

предполагаемой работы, должна обладать данная молодая собака;

2) какие желательные привычки имеются или начинают организовываться у данной собаки и какими нежелательными для дальнейшей работы привычками она обладает;

3) какие раздражители в какой мере и силе нужно давать данной собаке, чтобы воспитать условный рефлекс или вызвать повторение уже организованных привычек (без закрепления), а так же затормозить (вернее угасить) вредные привычки;

4) какими мерами нужно поддерживать постоянную

заинтересованность собаки в работе, чтобы щенок постепенно стремился к удовлетворенности.

Эти четыре момента являются основными в работе воспитателя-дрессировщика.

10. Памятка воспитателя- дрессировщика при общении со щенком

1. Необходимо помнить, что у щенков нет длительных очагов возбуждений, т.е. того, что мы

называем вниманием. В этом возрасте щенок, как и ребенок, ищет все новые и новые раздражители, его внимание не останавливается долго на одном предмете или действии. Вот почему воспитатель должен строить свои действия путем постоянной смены очагов возбуждения, путем поддержания постоянной заинтересованности, полня, что только заинтересованность вызывает стремление и удовлетворенности.

2. Почему у щенка нет стойких очагов возбуждения? Потому что большинство встречающихся ему, окружающих его раздражителей

являются для него новыми, т.е. вызывают ориентировочную реакцию, которая тормозит условный рефлекс.

Смена «впечатлений» нужна для того, чтобы избежать внутреннего торможения в самом нервном центре.

3. Для щенков не следует брать в качестве условных сигналов сильные раздражители. Чем Сильнее условные раздражители, тем активнее и длительнее будет проявление ориентировочного рефлекса, тем большее количество сочетаний необходимо для образований связи условного

раздражителя с безусловным подкреплением.

4. С другой стороны, сильный условный раздражитель может действовать как непосредственное раздражение, вызывающее оборонительную реакцию животного, вследствие чего может быть заторможен и последующий безусловный рефлекс, на котором мы строили условную связь (испуг).

Подобные обстоятельства, конечно, весьма затрудняют образование условного рефлекса, а подчас делают его и совершенно невозможным.

5. Лучшим возбудителем заинтересованности является легкая увлекательная игра. При игре стремление к цели ясно и понятно, а сильные раздражители неудержимо влекут к победе. Но было бы ошибочно думать, что мы основываем дрессировку лишь на одном принципе игры. Со временем в голосе воспитателя будут звучать нотки угрозы, окрепнут тона приказания, и выполнение станет обязательным, но вначале требуется увлекательная смена впечатлений, необходимая для поддержания постоянной заинтересованности, а следовательно, и естественного

стремления к удовлетворенности. Играя, щенок постигает апортировку, барьер, преследование убегающего и другие приемы, первоначальным раздражителем которых является инстинкт.

6. Воспитывая у щенка оборонительный рефлекс, останавливая внимание на его активной и пассивной форме, ослабляя силу раздражителей, мы можем искусственно перевести пассивную форму в активную.

7. Если щенок, воспитываемый в домашней обстановке, грызет мебель, пачкает в комнате, словом, доставляет ряд неприятностей

владельцу, нужно обвинять в этом прежде всего и больше всего самого владельца.

8. Растущий щенок, как и ребенок, не может быть предоставлен самому себе, ему нужны игрушки, принадлежащие лично ему. Если хозяин дает щенку апорт, мяч, тряпку и уделяет должное время его воспитанию, нежелательных явлений не доследует, так как воспитание будет носить организованный характер: щенок, имея свои игрушки, не станет грызть мебель и другие вещи от ничего неделания, от скуки и от физиологических потребностей,

естественных при росте молодого организма.

Воспитание преследует цель постепенной подготовки организма молодой собаки к последующей дрессировке и работе. Подготовка организма ведется в двух направлениях: физическая подготовка и психофизиологическое воспитание.

Физическая подготовка развивает крепость костяка, выносливость и способность к общей физической закалке организма.

Психофизиологическое воспитание заключается в развитии

и укреплении полезных служебных качеств, в установке характера молодой собаки.

11. Физическая подготовка

11.1. Начало воспитания щенка

Периодом воспитания может быть названо время от рождения до 8-месячного возраста. Более того, еще при подборе производителей учитывайте их возраст, физическое строение, характер. Стройте подбор на принципе уравнивания

отрицательных признаков одного производителя положительными признаками другого. Точно так же вязка сук в зимнюю течку является предусмотрительной заботливостью; вязка применяется с таким расчетом, чтобы время отнятия щенков от суки совпало с весенним периодом или началом лета; более продолжительное пребывание помета на солнце и в воздухе облегчит закалку организма и вообще воспитание.

Уход за беременной сукой, заботы об удалении глистов из ее кишечника в целях облегчения будущего помета, выгуливание и

усиление двигательной работы суки, а также самый процесс щенения – все это является предпосылками для правильного последующего воспитания молодняка.

11.2. Время прикормки щенка

Организм родившегося щенка, попадая в новую окружающую среду, будет первым делом стараться приспособиться к пище, к самому процессу питания. В последующий период смена различного питания будет также оказывать влияние на поведение щенка: например, грызня кости будет сопровождаться

совершенно другими проявлениями, нежели питание манной кашей.

Щенят прикармливают обычно с 3-недельного возраста до 7-й недели; в некоторых случаях возможно более раннее отнятие щенков. Цель прикармливания – приучение организма к новому виду пищи. Поэтому, учитывая постепенное развитие работы кишечника, нужно сначала давать кипяченое молоко (2–3 ложки в день), переводя щенка на жидкую манную кашу и затем на рис, вначале сваренный в молоке, а впоследствии и на мясном бульоне. С 2,5-месячного возраста можно давать рубленое мясо и кости. Отъемышей

кормят обычно 6 раз в сутки, не давая им, в целях наиболее правильного обмена веществ, перекармливаться — иначе они становятся сонливыми и вялыми в движениях (от 4 месяцев щенки кормятся 3 раза и от 6 месяцев — 2 раза в день).

Отняв щенка от суки, через некоторое время (1–2 дня) снова подпускать его к ней уже нельзя, так как молоко имеет способность быстро портиться. На полужидкую пищу щенков переводят с первыми попытками ходьбы. Если замечено покусывание сосков, щенкам

необходимо давать что-нибудь для жевания.

Через 3 недели после рождения можно давать до 50 г в день струганного сырого мяса. Еще через 5 недель рекомендуется давать хрящевые кости, мясо и кашу, уменьшая порции молока. С 6 месячного возраста щенков переводят обычно на нормы взрослых собак.

11.3. Уход за щенком

Размещение щенят в естественных условиях играет чрезвычайно большую роль, способствуя закалке организма. Вот почему в летнее время рекомендуется

помещать молодые пометы в особых двориках, выгулах с навесом, защищающим от солнца, дождя и ветра. Под навес нужно ставить подставку, покрытую разбросанной соломой. Ежедневное пребывание на воздухе подготовит организм к осени и зиме.

Подстилку у суки с пометом и у щенят отъемышей надо сменять ежедневно, а при необходимости – 2 раза в день, так как кожа щенят очень нежна и восприимчива к заболеваниям в т.ч. к экземе.

При появлении на щенятах вшей или блох их следует вычесывать. Мытье щенят

допускается только с 1-месячного возраста, до этого времени можно ограничиться чисткой неметаллическим гребнем и щеткой, протирая в случае надобности 50%-ым раствором спирта.

Для предупреждения рахита щенной суке со второй половины беременности до отнятия щенят необходимо давать фосфорно-кислую известь или костную муку. После отнятия щенят от матери эти средства даются при каждом кормлении самим щенятам.

Щенки предрасположены к рахиту. Существует мнение, что дикие животные рахитом не болеют.

Мы полагаем, что заболевания эти есть, но все же в крайне ограниченном количестве, ибо дикие животные, приспособляясь в борьбе за жизнь, нашли естественные защитные меры. Искусственное же разведение собак, когда приходится в известной степени отступать от природных, биологически выраженных условий, влечет за собой появление рахита.

Воспитатель должен во всяком случае запомнить, что влияние солнца как источника тепла дает улучшенное питание тканей. Вместе с тем, действие солнечных ультрафиолетовых лучей улучшает

периферическое кровообращение. Вот почему мы горячо рекомендуем пребывание на воздухе при солнечной и вообще теплой погоде. Прогулки, барьерчики, лесенки, игра с мячом, апортом, тряпкой, – все, что связано с движением, усиливает кровообращение, улучшает питание тканей, обмен веществ и т.д.

При индивидуальном питании щенков ест, не волнуясь, благодаря чему желудочный сок выделяется обильнее, а следовательно, и повышается усвояемость пищи. Аффективно-повышенное состояние нервной деятельности щенков, неизбежное при массовом

кормлении, тормозит выделение желудочного сока.

Пища, богатая фосфором и кальцием, необходимыми для строения костей, а также витаминами, более питательна и создает большую устойчивость организма во всех отношениях.

Полезно, наконец, использование искусственного солнечного света, облучение ультрафиолетовыми лучами с целью искусственной активизации организма.

12.

Психофизиологическая подготовка щенка

12. 1. Что должно быть
положено в основу
психофизиологического
воспитания

1. В основу
психофизиологического воспитания
щенка должно быть положено
развитие общей активности, злобы,
недоверчивости к чужим (если это
нужно), жизнерадостности, а также
других проявлений инстинктов,

полезных для будущей служебной работы.

2. Кроме того, воспитание должно обеспечить щенку нормальный рост и работу органов чувств.

3. Совершенно не рекомендуется держать щенков разных возрастов вместе. Обычно более сильные щенки обижают слабых во время игры, отталкивают их, съедая весь корм, и т. д. В результате, часть щенков вырастает пугливыми и физически слабыми. Лучше всего иметь отдельные дворики, пуская в них только однопометников.

4. Нежелательно также оставлять щенка одного, — он должен двигаться, а движения вызываются совместной игрой. Игры развивают гибкость, быстроту, общую активность и заинтересованность в работе, а также служат для укрепления костяка.

5. Необходимо все время тщательно наблюдать не только за испражнениями, но и за тем, чтобы щенки не перекармливались.

6. Воспитателю необходимо постоянное общение со щенками, чтобы последние усвоили как интонации человека, так и необходимые навыки, вытекающие из

этого общения. 5–6 часов совместного пребывания ежедневно, общие прогулки, травля, игра под постоянным наблюдением человека не дадут щенку разлениваться и будут прививать ему характер и навыки служебной собаки. Необходимо заметить, что в первые недели жизни щенки много спят; это явление чисто физиологического порядка и препятствовать сну не следует. Время для сна само собой уменьшится и за определенный период дойдет до нормы.

12.2. Последовательность образования условных рефлексов у щенка

1. Постепенно у щенка образуются условные рефлексы, воспитанные на явлениях окружающей среды. Вначале идут группы рефлексов, так или иначе связанных с пищей, ибо пища в первое время является главной отправной точкой, координируя вокруг себя остальные «надстройки». Этим должен воспользоваться воспитатель, развивая (для военносторожевых, розыскных и пограничных собак) недоверчивость к людям, злость и сторожевые рефлексы путем отнятия корма и кости. У щенка воспитывается «понятие» о том, что чужой человек

и есть его личный враг, его приближение вызывает неприятности и настороженность, словом защитную реакцию. Хозяин же, наоборот, хороший и добрый. Такие простейшие установки необходимы, но и здесь воспитатель должен учесть, что при постоянном отнятии корма и кости, т.е. при потере их щенок явится «пострадавшим», и у него разовьется крайняя нервозность. В силу этих соображений, подобные упражнения должны заканчиваться «победой» щенка, получающего удовлетворение, необходимое для разряда нервного напряжения.

2. У молодых щенков полезно развивать «хватку», дразня их тряпкой, но не запугивая. Та кое упражнение развивает крепость челюстей, энергичную хватку, необходимую активность. В этих же целях хорошо в питомниках на гибких палках привешивать тряпки для игры. Для собак полезно развивать темп бега, выпуская их на чашку с едой, находящуюся на расстоянии 50–75 шагов, а также пробегами на зов хозяина.

3. Для воспитания собак, работающих на человека, вводятся соответствующие раздражители — дразнение, убегание и т.п. При всех

упражнениях такого рода необходимо помнить, что всякое особенно резкое наступление в большинстве случаев вызывает отступление и, наоборот, всякое отступление вызывает нужное для нас проявление преследования. К этому нужно отнестись особенно осторожно: один удар, нанесенный щенку при активном наступлении, может воспитать страх, который угасает с большим трудом. Осторожное, таинственное наступающее действие обычно вызывает первый бросок собак. В это же мгновение нужно, сделав «испуганный вид», начать отступление — это вызовет второй

бросок щенка вперед. Упражняясь таким образом несколько раз и видя, что рефлекс преследования проявляется безотказно, можно усложнить это действие тряпкой или палкой (осторожно), с целью воспитать у щенка бесстрашие к ударам и стремление отнять тряпку или палку. Лучшим способом является легкая попытка вытянуть из пасти собаки эту тряпку после первого момента схватывания. Упражнения такого рода необходимо ставить так, чтобы молодой щенок вначале заинтересовался тем или иным видом борьбы, предложенной ему в виде игры или в виде

раздражителя его оборонительного инстинкта. В конце концов, выйдя победителем (отнятие кости, тряпки, преследование и хватка убегающего и т.д.), он должен получать от лица, ухаживающего за ним, поощрение.

4. В целях развития сторожевых рефлексов, возможна посадка щенка на цепь в будку поблизости от караульной собаки. В таком случае сторожевые рефлексы выявляются обычно довольно быстро. Всякое новое явление внешнего мира действует на щенка или отвлекающе или запугивающе.

Поэтому	необходимо
систематическое	ознакомление

щенка с этими явлениями.

5. Приблизительно с 3-месячного возраста щенка знакомят с факторами отвлечения путем регулярных прогулок среди людей, животных, по улицам, в толпе у вокзалов, у ряда других мест, словом, всюду, где можно получать сильные и новые впечатления. Ввод отвлечений должен идти в последовательности от более слабого к более сильному; сюда же относится приучение к выстрелам.

6. В возрасте 3 месяцев можно приучать щенка к барьеру (до 1 м) без каких бы то ни было принудительных влияний, а также

делать пробы на чутье путем поиска спрятанных костей, спрятавшегося хозяина и т. д. В этом же возрасте необходимо начать воспитание любви к апорту и заинтересованности к процессу апортировки.

7. С 5-месячного возраста возможен переход на первоначальные упражнения по охране вещей, а также на работу по преследованию и задержанию, с целью усилить злобу, недоверчивость к чужим и хватку. В этих видах упражнений особенно важно воспитать у собаки уверенность в победе путем искусственно создаваемых

положений. С этого же возраста должны вводиться и более твердые дисциплинирующие начала (причем от игры к дисциплине следует переходить легко и незаметно). В период 5–7 мес. начинается смена зубов; в этот период нужно осторожно подходить к развитию хватки.

За все время воспитания собак, предназначенных к работе на человека, необходимо стремиться к закреплению комплекса условных рефлексов, которые можно сформулировать так: «хозяин есть справедливый человек, друг и

защитник; все остальные люди — враги».

12.3. Последствия постоянного торможения желаний щенка

1. Нужно учесть, что постоянное торможение желаний у щенка делает его нервным.

2. Поэтому при вводе дисциплинирующих начал нельзя перегибать палку — переход от игры к принудительным воздействиям следует произвести незаметно.

3. В этот период особенно нужно стремиться к яркости в даче контрастных понятий «можно» и «нельзя», т.е. в даче поощрений и

запрещений, помня, что только яркость этих впечатлений и их регулярная повторяемость обеспечат успех в работе.

12.4. Упражнения для развития гибкости, смелости щенка

1. В целях воспитания у подрастающих щенков гибкости в движениях и смелости, полезны следующие упражнения: между двумя стенами строится сплошной барьер из вынимающихся досок и лестница с параллельными 8–10 широкими ступенями; пространство между нижними ступенями закрыто, а между верхними (после 4-й) –

открыто; ступени строятся во всю длину пространства между стенами, лестница с площадкой наверху и таким же спуском. Щенки, воспитываемые в массе, быстро привыкают к человеку, ухаживающему за ними. На прогулке дрессировщик-воспитатель, заведя их в этот огороженный со всех сторон дворик, играя, убегает от щенков на лестницу и зовет их.

Не имея другой возможности подбежать к хозяину, кроме как через лестницу, щенки карабкаются и но быстро осваиваются с лестницей; с каждым днем они быстрее и быстрее преодолевают препятствия (то же и с

барьером), не боясь их; такой вид с упражнения приучает щенков к барьеру и лестнице совершенно естественным путем.

2. К апортировке щенки приучаются легко на нетяжелых и мягких апортах и, наконец, на апортировке на длинной бечевке, рывки за которую постоянно оживляют апорт. Такие упражнения вырабатывают находчивость, смелость и быстроту в движениях и способствуют общему развитию организма, а главное — костяка. Совершенно незаметно щенки привыкают к команде «барьер» и «лестница».

3. С таким же успехом можно рекомендовать:

1) приучение к поиску спрятанного хозяина в частом кустарнике по команде «ищи»; 2) развитие злости и хватки на команду «фас», дразня щенков тряпками, а еще лучше ветками с оставшимися на конце листьями; в таком случае к основной хватке приучает вначале сам хозяин.

4. Чрезвычайно полезны далекие прогулки (2–3 км) с купанием. Щенки приобретают выносливость, подвижность и теряют сонливость. Дальние прогулки помогают бороться с

отвлекаемостью щенка, давая разрядку повышенной возбудимости ориентировочного инстинкта. Совершенно незаметно воспитывается выполнение команды «ко мне» при подзывах щенков. Все эти упражнения обычно воспитывают нужные приемы легко, увлекая щенков игрой.

5. Нужно, однако, сказать, что массовые упражнения щенков недостаточны. Хорошо развитые в массе злость и активность обычно теряются при индивидуальных упражнениях. Вот почему необходимо постепенно уменьшать количество одновременно

работающих щенков, незаметно переходя впоследствии на индивидуальную дрессировку.

13. Что должно входить в план воспитания щенка

В план воспитания должно входить: 1) наблюдение за физическим состоянием щенка; 2) чистка щенка; 3) наблюдение за испражнениями; 4) обязательное присутствие при кормлении; 5) нахождение не менее 4–6 часов при щенке и ведение игр и упражнений,

соответствующих возрасту и будущей работе; б) наблюдение за взаимоотношениями щенков.

14. Как установить правильное взаимоотношение между непосредственным и замещающим раздражителем

Основная формула такова: в целях наиболее рационального

воспитания условного рефлекса
нужно давать условный
раздражитель и через 0.1–0.5–1–2
секунды вызывать безусловный
рефлекс (самое действие) путем
ввода непосредственного
раздражителя.

Поясним это примером: чтобы
выучить собаку садиться по команде,
мы знаем, что нужно как-то
воспроизвести самый процесс
посадки, заставить собаку сесть и
связать этот момент с командой,
даваемой на полсекунды, на секунду
раньше.

Обычно дрессировщик,
положив одну руку на крестец (в

области почек) собаки и дав соответствующую команду, легким надавливанием (действие принудительного характера) заставляет ее согнуть задние ноги и сесть. В данном случае имеет место принуждение, искусственно вызывающее рефлекс положения, непосредственно заставляющий собак сесть. Это принуждение является и называется непосредственным раздражителем.

Немного ранее до посадки следует команда дрессировщика «сидеть» — звуковой раздражитель. Через известные промежутки времени процесс повторяется. После

ряда повторений дрессировщик пробует, достаточно ли воспитался условный рефлекс. Для этого он не производит больше принудительного нажима рукой, а дает лишь одну команду, и если связь закрепилась, то, получив звуковое условное раздражение, собака, в силу установки условной связи, садится сама.

15. Элементы дрессировки

Значение интонации при дрессировке чрезвычайно велико, и

это вполне понятно. Если человек не говорит на иностранном языке и попадает в общество иностранцев, мы можем заметить следующее: он не понимает их речи, но как-то особенно обостренно чувствует различные оттенки их интонаций; нечто подобное происходит и у собаки. Добавим к этому, что, собаки, обладая тонким слухом, различают $1/8$ тона, тогда как человек свободно различает только $1/2$ тона. Такую тонкость слуха у собаки создали условия борьбы за существование.

Наибольший запас «сигналов» у человека получается благодаря речи

(словесный сигнал). Отсутствие у собаки способности речи компенсируется хорошо развитыми органами чувств: она более четко и тонко различает разнообразие звуков, запахов и оттенков.

15.1. Основные интонации

Интонация складывается из интенсивности и тембра звуков. Теория дрессировки различает в общем три основных интонации: ласка, приказание, угроза. Необходимо предостеречь: интонации ни в коем случае не должны иметь искусственных ноток, ибо собака немедленно почувствует в силу остроты слуха фальшь и станет

недоверчиво относиться к дрессировщику.

В каждом приеме обучения, помимо знания приема, необходимо применение вспомогательного условного рефлекса на угрожающую интонацию (для достижения безотказности выполнения приема), ибо знать еще не значит выполнять. Во время и в меру даваемые умелые переходы (контрасты) поощрительных и угрожающих интонаций являются основными моментами практической дрессировки.

Самое важное в применении интонаций — это, прежде всего,

установление у собаки связи (условного рефлекса), факта удовольствия от реально получаемой ласки с самой интонацией ласки и, наоборот, — факта заставляющих действий не приятно-принудительного или запрещающего характера с интонациями угрозы. Важно также умелое комбинирование разных интонаций, в зависимости от поведения собаки; ласка при исполнении и угроза при невыполнении требуемого действия.

15.2. Контрастные интонации

Когда собака хорошо освоится с интонациями ласк и угрозы (поощрения, запрещения или

принуждения), необходимо в проработку каждого приема вводить при необходимости так называемые контрастные интонации. Например: собака, зная прием, не исполняет требуемого действия; сейчас же слышится оттенок угрозы. В повторном приказании угрожающие тона повышаются и звучат резче и внушительнее, как бы напоминания о грядущей неприятности (принуждении). Оборонительная реакция зовет к выполнению приема, наконец, прием выполняется. В таком случае немедленно слышны ласково-поощрительные интонации, приятные для собаки. Таким

образом, контрастом (сменой) интонаций воспитывается у собаки связь получения неприятных ощущений, заставляющих тонов в моменты неисполнения и получение приятных положительных раздражителей при исполнении требуемого действия.

15.3. Команды

1. Команды при дрессировке должны быть: 1) кратки, 2) неизменяемы. Растянутые команды утомляют собаку – при них возможен преждевременный срыв ее с места; краткие команды всегда звучат резче. Стоит сравнить, например, «ко мне» и «раскапывай».

2. В словах команды мы считаем крайне желательной букву «р»: она придает команде соответствующую сухость и необходимую внушительность, например: «рядом», «барьер», «апорт».

3. Самым важным фактором является неизменяемость команд. Изменение команды является изменением последовательности сочетания звуков данной команды. Следовательно, мы имеем уже не один постоянный раздражитель, вызывающий нужный нам ответ, а целый ряд их, сходных между собой;

такое явление только нарушает четкость работы собаки.

4. Дрессировщик должен всегда соизмерять свои движения, быть в них четким и постоянным, помня, что при нашей работе на собаку действует в качестве раздражителя все поведение дрессировщика, а не только звук команды.

5. Молодые дрессировщики, поддаваясь обстановке, иногда изменяют команды. Так, например, происходит обучение собаки апортированию на команду «апорт»; собака почти связала этот звук с действием, но почему-то отказывается взять предмет.

Дрессировщик начинает «упрашивать»: «Ну, возьми, бери», т.е. вместо почти знакомого для собаки слова «апорт», которое в данный момент и нужно произнести в несколько повышенном тоне, применяются новые, незнакомые ей и сбивающие ее слова.

15.4. Поощрения и запрещения

Чтобы показать собаке правильность выполненного ею приема, употребляют слово «хорошо», связывая его с ласковым поглаживанием или игрой с собакой, дачей лакомства (мяса) и с поощряющей ласковой интонацией.

1. Говоря о лакомстве как мере поощрения, нужно сказать, что, помимо непосредственного его действия как пищевого раздражителя, манеры дрессировщика, его мимика и движения должны придать особую «ценность» даваемому кусочку.

2. Кусочки лакомства должны быть небольшого размера: мясо или сухари в 1–2 см.

3. Быстрая, как бы формальная передача собаке этого лакомства, не создает должного эффекта и не поднимает в глазах собаки значимость этого лакомства.

4. Необходимо стимулировать его рядом подсобных действий дрессировщика, «дразнящего» собаку даваемым кусочком. Такие действия повышать «ценность» этого кусочка, являясь больше наградой за исполнение, а, следовательно, и стимулируют само выполнение приема.

Дачей лакомства ни в коем случае нельзя зло употреблять, давая его часто и бесцельно. Собака должна получать его лишь по выполнении требуемого действия. Такая установка бесспорно даст желаемый результат быстрее и легче.

5. Вначале лакомство дается часто, по исполнении каждого приема, каждого верного действия.

Затем, постепенно, дача лакомства оттягивается, заменяясь лаской, командой «хорошо». Наконец, дача лакомства в конце урока стимулирует четкое выполнение всех заданий, даваемых на уроке. Не злоупотребляйте командой «фу».

15.5. Принуждения

Принуждение есть заставляющий фактор к выполнению того или иного нежелательного действия или тормоз, мешающий идти по пути «влечения».

В основу всех видов принуждения положен тот принцип, что за невыполнение следует неприятность. Следовательно, само по себе принуждение является раздражителем, вызывающим оборонительные реакции, где выполнение приема явится естественной разрядкой этой оборонительной реакции.

Само по себе принудительное действие при дрессировке играет две роли:

1. В одном случае оно является способом обучения, когда собака, не зная приема, при посредстве принудительного влияния выполняет

прием, например, посадка или укладка собаки.

2. В другом случае принуждение является типичным способом воздействия, употребляемого тогда, когда собака «знает», но «не хочет» выполнить уже известный ей прием.

Когда необходимо применить принуждение как заставляющий фактор, уступок быть не может, иначе авторитет и сила воздействия дрессировщика будут потеряны.

Нет сомнения, можно научить собаку тому или другому приему и без принуждения, улавливая, например, у собаки моменты ее

естественной посадки – ведь она умеет садиться сама, когда ей это нужно. Связав природные навыки с командой «сидеть», давая при этом лакомство как поощрение за посадку или вызывая саму посадку движениями руки, вертящей над головой собаки лакомство, надо добиться от собаки исполнения команды. Через некоторое время прием без всякого принуждения будет усвоен. При таком построении приема нет твердой безотказности выполнения приема. В этом случае повышение интонации не воздействует на собаку, ибо она ранее никогда не ощущала реальных

принудительных мер, связанных с повышенной интонацией, и желание дрессировщика не являлось для нее законом. В сущности, воспитать знание приема сравнительно легко, добиться же безотказности выполнения и четкости работы без принудительных мер нельзя. Это — основной закон дрессировки.

Нельзя рассматривать принуждение как «мечь» за плохое поведение собаки; принуждение не наказание.

Без умелого комбинирования ласки и угрозы мы сделаем собаку нервной, задрганной и трусливой. Мы погубим ее. Нам важен не самый

факт действия на собаку того или иного вида принуждения, а эффект, получаемый при этом.

Метод комбинированных сочетаний принуждения и поощрения достаточно проверен, он безошибочен. Мы встречаем его на каждом шагу. Мы оперируем им всегда, и результаты его безотказны.

Под таким углом зрения и нужно рассматривать принуждения, применяемые в дрессировке.

В основу применения принуждений в дрессировке положено таким образом следующее:

1. Сила даваемого принуждения должна соответствовать характеру,

т.е. типу нервных реакций собаки.

2. Принуждение целесообразно тогда, когда оно непосредственно связывается у собаки с ее определенным действием или проявлением. Помимо этого, необходимо, чтобы была установлена связь между принуждением и соответствующей угрожающей интонацией.

3. Действие принуждения всегда должно быть связано с лаской при исполнении требуемого действия.

4. Принудительное действие должно быть всегда связано с угрожающей интонацией, чтобы

воспитать условный рефлекс обязательного выполнения на одну интонацию.

5. Принуждение должно быть связано с моментом неисполнения.

6. Принуждение не следует рассматривать как «наказание», как месть за содеянный поступок.

7. Парфорс, хлыст нужны только до тех пор, пока не будет воспитан условный рефлекс на интонацию. Но, время от времени, при ослаблении чет кости исполнения приема на одну интонацию, не обходимо на один-два раза вернуться к парфорсу, помня,

что условный рефлекс без подкрепления гаснет.

8. Во всех случаях красной нитью в дрессировке должны проходить доброта (отнюдь не распушенность и безволие), справедливость дрессировщика и умелое комбинирование им запрещений принуждению и поощрений.

16.1. Отвлекающие раздражители

16.1. Что такое отвлекающие раздражители.

Под отвлечениями мы понимаем результат действия тех раздражителей, которые действуют

на собак сильнее, чем раздражители, даваемые дрессировщиком.

Такие более сильные отвлечения затормаживают влияние дрессировщика, и собака выходит из-под его подчинения. В нестандартной обстановке они являются более сильными факторами, влияющими на собаку и отвлекающими ее от работы.

Как воспитать в собаке невнимательность к окружающей среде, и развить обязательное исполнение.

1. В период обучения влияние дрессировщика должно быть сильнее влияния внешнего мира.

2. В связи с этим, развитие дисциплины у молодой собаки следует начинать в тихом, уединенном месте, без каких бы то ни было отвлечений «внешнего мира».

3. Когда общая дисциплина будет ею усвоена, и связь с дрессировщиком будет установлена, переходят к работе в присутствии людей и собак, при шуме поезда и т.п.

4. Затем возможен переход к работе в условиях, приближающихся к условиям реальной работы военной собаки при их искусственном создании.

Нужно отметить, что отвлечения могут быть и чисто физиологического характера (голод, холод), действующие на собаку сильнее, чем отвлечения внешнего мира. При отвлечениях внешнего мира собака обычно проявляет невнимательность или страх.

В обоих случаях условный рефлекс отсутствует вследствие внешнего торможения. В первом случае сигнал не воспринимается из-за появления ориентировочного рефлекса на новые раздражители; во втором — новый раздражитель воспринимается как сигнал опасности и вызывает

соответствующую оборонительную реакцию.

5. Невнимательность можно объяснить усиленной работой ориентировочного инстинкта и недостаточной силой действия основного раздражителя, а страх — оборонительным инстинктом.

В первом случае дрессировщик должен применить соответствующую угрожающую интонацию, возвращая этим собаку к действительности угрозой.

Во втором случае необходимо, прежде всего, успокоить собаку лаской и игрой, чтобы новый раздражитель потерял свое значение

как сигнал опасности (сигнал, не подкрепляемый несколько раз непосредственным раздражителем, теряет свое значение и становится безразличным).

6. Затем, в последующие дни, надо специально посвятить несколько уроков для искоренения у собаки боязни к данному отвлечению. Рекомендуется повысить возбудимость у собаки какого-нибудь из инстинктов, например, оборонительного (нападение, гнев).

1. Программы обучения служебных собак

Программы обучения служебных собак всех видов использования охватывают две основные группы приемов. 1. Первая представляет собою воспитательно-дисциплинарный цикл, так называемое «общее послушание», в котором собран весь комплекс перечисленных нише приемов общевоспитательного и дисциплинарного характера:

1) приучение к кличке, 2) приучение к ободряющим и

поощряющим интонациям, 3) подход, 4) апортировка, 5) прыжки, 6) лестница, 7) подача голоса, 8) ускорение темпа действий, 9) общее развитие активности, подвижности и злости (при надобности), 10) свободное состояние собаки, 11) не боязнь выстрелов, 12) приучение к поводку и ошейнику, 13) приучение к угрожающим интонациям, 14) запрещение, 15) хождение рядом, 16) посадка, 17) укладка, 18) воспитание общей выдержки, 19) апортировка, (редкие случаи приучения к апортировке путем принуждения), 20) замедление темпа действий, 21) общее воспитание безотказности в

выполнении приемов
(принуждение).

2. Вторая группа приемов охватывает цикл специальных, сложных приемов, которые будут рассмотрены далее при обучении различным видам работ.

2. Условия, облегчающие и усложняющие работу

На успешность работы влияют:

- 1) взаимоотношения собаки и

дрессировщика; 2) состояние собаки; 3) условия окружающей среды.

1. Взаимоотношения собаки и дрессировщика.

Дрессировщику необходимо прежде всего учитывать физическое здоровье и психическое состояние собаки.

1.1. В первом случае поведение собаки вызывается обычно следующими причинами: 1) неумелое и грубое обращение дрессировщика; 2) несоразмерная с характером собаки дача сильных раздражителей, вызывающих страх у собаки; 3) влияние погоды; 4)

передрессировка; 5) физическая усталость собаки.

1.2. Во втором случае поведение обуславливается: 1) наступлением течки (как для кобелей, так и для сук, но для последних в меньшей мере);

2) чрезмерным одомашниванием строевой собаки, действующим на нее отрицательно.

Кроме того, условия содержания, план занятий и порядок их проведения должны предупреждать возможность вредного влияния на состояние собаки.

Условия окружающей среды.

Лучшим временем для работы является раннее утро: чистый воздух, отсутствие отвлечений и свежесть сил собаки – все это способствует успешности работы. Летняя жара изнуряюще действует на собаку, в связи с чем и надлежит начинать тренировку рано утром или под вечер, переходя затем на занятия при более жаркой погоде. Собаки акклиматизированные, с организмом, приспособленным к переносу жары, могут ставиться в более затруднительные условия работы.

Температура

Сильный холод и особенно сильная жара относятся к группе сильнейших отвлечений физиологического характера, тормозя у собаки заинтересованность к работе и стремление к достижению результата.

Ввиду отсутствия потовых желез у собаки, она в жаркую погоду сравнительно быстро теряет выносливость и становится вялой. От этого может несколько предохранить подача более сильных раздражителей. Но только путем постепенного закаливания организма можно привить собаке безотказность

выполнения работы при любой температуре.

При определении способности собаки для работы при данной температуре необходимо учесть ее акклиматизацию. Работа с собаками возможна при следующих средних температурах: для обучающихся собак – от 12' до 15' тепла, и до 10' холода (при отсутствии ветра); для строевых собак: до 25' тепла, и до 15' – 20' холода.

Ветер.

Особое значение он имеет при работе собаки по следу или по «усилителю». Ветры должны быть

рассматриваемы по: 1) направлению; 2) характеру; 3) силе.

По направлению ветер бывает: попутный, встречный, боковой и угловой. По характеру: благоприятный (южный и западный) и неблагоприятный (северный и восточный – в зимний период).

Для сохранения следа чрезвычайно важное значение имеет сила ветра: чем слабее ветер, тем лучше удерживается запах (молекулы запаха) на следе и наоборот.

Следовую работу больше всего затрудняет боковой ветер: он отводит молекулы запаха со следа под углом в сторону, что заставляет собаку

отклоняться, иногда очень значительно, от правильного направления, резать углы, забегать вперед и делать проскачки. Ориентировка в данном случае для собаки трудна, так как ее внимание отвлекается молекулами запаха, рассеивающимися в воздухе, что и сбивает собаку с правильного направления. При встречном ветре (особенно на коротких следах) молекулы, идя по воздуху навстречу носу собаки, заставляют собаку прибегать к верхнему чутью, что усложняет работу и сбивает собаку со следа.

Попутный ветер уносит вперед весь запах, находящийся в воздухе, оставляя его исключительно на самом следу (почве). Легкий попутный ветер является наиболее удачным для работы по чутью – он заставляет собаку пользоваться исключительно нижним чутьем.

Почва

При работе по следу почва является держателем молекул запаха, оставленного на следе. Благоприятными почвами можно назвать: а) влажную, б) взрыхленную (чернозем), в) луговую, г) пресную, д) глинистую, ж) торфяную, з) снежный покров. Неблагоприятные

почвы следующие: а) сухая дорога, б) каменистая, в) песчаная, болотистая (залитая водой).

Пыль и мелкий песок в жаркую погоду забивают поры обонятельных путей собаки, вследствие чего у нее притупляется ощущение запаха.

Лучшей почвой можно считать луговую (трава удерживает молекулы запаха) со следом, проложенным по росе, худшей – пыльную дорогу жарким днем. Влажная почва способствует «отяжелению», набуханию молекул запаха, делая их более стойкими.

При почвах, удерживающих молекулы запаха (благоприятных),

влияние температуры не имеет резко доминирующего значения и, наоборот, при почвах, не удерживающих распространение запаха (неблагоприятных), влияние температуры чрезвычайно усложняет и затрудняет работу.

Характер местности

Ровная местность облегчает работу собаки; сильно пересеченная – усложняет ее. Близость озера или реки освежает атмосферу и также облегчает работу. Мелкие кустарники развивают у собаки активность в поиске. Сильно изменяющийся рельеф и характер местности полезен, он вызывает и развивает

активность поиска, но должен быть вводим лишь после работы по сравнительно ровной местности.

Перемена места работы при тренировке необходима, ибо смена впечатлений вызывает большую заинтересованность, а следовательно, и более энергичную работу.

Населенность местности и движение по ней являются отвлечениями внешнего мира, соответственно чему дрессировщик в данном отношении и строит свою работу (см. отвлечения).

Состояние погоды

Свежая атмосфера облегчает работу; наоборот, напряженность в атмосфере (например, перед грозой) вызывает упадок деятельности собаки и подавленность.

Для работы активных и энергичных собак мелкий дождь значения почти не имеет. Собака со слабой конституцией может при дожде, а также и при снеге отказаться от работы. Легкий ветер освежает собаку, особенно в жаркие дни, но влияет на степень сохраненности следа. Встречные и сильные ветры мешают работе, затрудняя дыхание собаки и поднимая молекулы запаха.

Отвлечения

Голод, половой инстинкт, боль, шум толпы, железная дорога, выстрел, шум ветра, лучей прожектора т.п.

Борьба с отвлечениями физиологического характера безусловно значительно труднее, чем с отвлечениями общего порядка, так как они являются непосредственными раздражителями, вызывающими сильнейшие врожденные реакции, а по тому и требуют более сильных заглушителей с большим количеством повторений.

Вначале начинают вводить отвлечения общего порядка, переходя от слабых к более сильным, строя дрессировку с таким расчетом, чтобы влияние дрессировщика было сильнее идущих отвлечений. После приучения собаки к работе при отвлечениях общего порядка начинают понемногу вводить отвлечения физиологического характера (занимаются с недокормленной собакой, в жару), и т. д.

Наконец должна быть учтена сила раздражителя. При разработке приема надо подумать, какие раздражители и в какой мере следует

дать, чтобы собака, хотя бы в начальной примитивной форме, выполнила требуемое действие. Если данный раздражитель не вызывает желаемой реакции, дается более сильный раздражитель. Например, если собака не прыгает через барьер, где возбудителем прыжка был разбег дрессировщика, то дрессировщик, уходя от сидящей собаки на другую сторону барьера, зовет ее, вызывая инстинктивное следование собаки за хозяином. Если и этого недостаточно, то для злобной собаки прыжок может быть вызван натравливанием собаки на помощника, возбуждающего собаку

на другой стороне барьера, или на переброшенную через барьер кость.

3. Основные ошибки дрессировщика

К основным ошибкам нужно отнести:

- 1) нерешительность тона дрессировщика;
- 2) неумелое и однообразное распределение приемов на уроке, вызывающих скуку и вялость у собак;
- 3) отсутствие навыка в умелом поощрении за исполнение и

правильном воздействии за
неисполнение приема;

4) неправильное техническое
построение приема.

4. Взаимоотношения дрессировщика и собаки

1. В основе взаимоотношений
должна преобладать доброта.
Товарищеской игрой устанавливается
первое доверие собаки к
дрессировщику.

2. Мягкое, спокойное и ровное
обращение с собакой служит первым
шагом к сближению.

3. Отчетливость подачи приказаний и настойчивость требований должны быть также отнесены к положительным качествам дрессировщика.

4. Когда прием выполнен, всегда применяются мягкие и ласковые тона дрессировщика.

5. В решительный же момент уступки быть не – может иначе авторитет дрессировщика будет не медленно потерян.

6. Наконец важными факторами правильных взаимоотношений является терпение и систематичность в работе.

7. Бессистемное построение приемов нарушает правильные взаимоотношения человека и собаки.

5. Дополнительные указания по методике проведения практических занятий с собакой

1) С собакой следует заниматься 2 раза в день – утром и вечером. Нужно помнить, что иногда пятнадцать минут хорошо организованных занятий будут

полезнее, чем час скучных и непродуманных занятий. Приятные и неприятные упражнения нужно чередовать. Если интерес к работе у собаки пропадает, то занятия нужно прекратить, стремясь к тому, чтобы к их окончанию собака сохранила прежнюю заинтересованность в достижении результата.

2) То, что пригодно и необходимо для одной собаки, совершенно не нужно для другой. Дрессировщик должен сам, в зависимости от индивидуальных особенностей своей собаки, изобретать (продумывать) полезные

раздражители, вызывающие
желаемые ответные действия.

3) Перед практической
проработкой любого из приемов
обучения собаки дрессировщик
должен предварительно продумать:

а) какие дать непосредственные
раздражители, дабы заставить собаку
выполнить, хотя бы и примитивно,
желаемое действие; б) какие дать к
этому приему условные
(замещающие) раздражители; в)
какие могут возникнуть
нежелательные связи при проработке
этого приема, в зависимости от
обстановки и условий работ; г)
какие, когда и как нужно вводить

отвлечения; д) как и когда нужно постепенно переходить от облегченных условий работы к усложненным (ветер, почва, температура и т. д.).

4) Начинать проработку приемов специального цикла нужно, основываясь на заинтересованности собаки и ее естественном стремлении к удовлетворенности. Закреплять прием следует путем контраста принуждений (повышенных интонаций) и поощрений за выполнение.

5) В первые дни дрессировки необходимо подходить к собаке без излишних «уставных формальностей

и допускать известные элементы игры, даже, свободы, оперируя главным образом инстинктами собаки, лишь постепенно переходя на сдерживающие начала.

б) Линия наименьшего сопротивления является громадной опасностью для дела, что выражается обычно в ежедневных повторениях легких задач.

Нельзя, например, тренируя собаку по следу, изо дня в день посылать ее на поиск сейчас же вслед за ушедшим прокладчиком — надо постепенно увеличивать время пуска собаки. Нельзя также при воспитании у собаки выдержки

отходить всегда на одно и то же незначительное расстояние, удовлетворяясь четким выполнением собакой приема в этих условиях и забывая о необходимой шлифовке, уточнении и усложнении заданий. Это чрезвычайно опасное явление совершенно недопустимо при работе по чутью, а также по связи и вообще при работе по специальным приемам.

7) Из дня в день требования должны повышаться. Их приостановка допускается лишь для закрепления данного усложнения. Только при такой постановке дела служебная собака, в конечном итоге,

будет в полной мере удовлетворять своему назначению.

8) Необходимо отметить чрезвычайно ответственную роль помощников в дрессировке. По чаш своей работы. Вместе с тем, от помощника требуется большая опытность и натренированность в целом ряде приемов специального назначения, на пример, при охране, отказе от корма, работе на выстрел, следовой и связной работе, обыске местности и пр., так как от его действия зачастую зависят успешность подготовки или срыв работы.

9) Еще до начала дрессировки следует создать нормальные взаимоотношения дрессировщика и собаки.

Нормальными взаимоотношениями считаются такие, когда дрессировщик не боится собаки, устраивает с ней игры и прогулки, наблюдает и анализирует ее характер, а собака привыкает к нему и относится с полным доверием. В силу этих соображений, необходимо обратить особое внимание на отбор людей и собак.

10) Грубейшей ошибкой дрессировщиков является недостаточная реальность инсценировки обстановки

специальных работ. Нельзя, например, допускать, чтобы после проработки следа дрессировщик и прокладчик следа возвращались и весело разговаривали на глазах собаки. Подобное явление недопустимо и при охране вещей и вообще во всех специальных приемах обучения, так как они сильно понижают у собаки стимул работы на человека, отнимают у нее естественность разрядки, естественность удовлетворения, дискредитируют серьезность работы и понижают в целом активность собаки в проработке трудных заданий. Дрессировщики должны

всемерно избегать этих явлений, помня, что потеря стимула к работе равносильна гибели дела.

11) При дрессировке приходится наблюдать чрезвычайно интересный момент так называемого перелома в работе, т.е. период падения общей активности собаки и ее заинтересованности в работе.

Это объясняется тем, что прием перестал быть новым для собаки, «приелся» ей и потерял свою остроту (новизну раздражителя). С другой стороны прием еще не «механизирован», т.е. безотказность его выполнения недостаточно выдрессирована. При переломе

действия собаки внешне похожи на действия передрессированной собаки.

При наступлении перелома (он почти неизбежен) дрессировщик не должен теряться. Нужен небольшой перерыв в занятиях по этим приемам (3 – 4 дня), перенесение занятий в другую обстановку, активизация даваемых раздражителей. Все поднимает угасающую заинтересованность, а повышение требований (усиленные интонации) и последовательность в работе создадут, в конце концов нужный автоматизм и безотказность в выполнении заданий. После этого

период перелома можно считать оконченным.

12) Как известно, жара является одним из сильнейших тормозов физиологического характера. Она притупляет активность и заинтересованность собаки, парализуя ее стремление к достижению результата. В таких случаях необходимо, с одной стороны, перенести регулярные занятия на вечер или на раннее утро, вскоре после рассвета, а с другой, – в жаркое время дня следует начать производить небольшие прогулки, приучая этим собаку к жаре. Спустя несколько дней, необходимо начать

делать во время этих прогулок 5 – 10 минутные упражнения (сначала в тени). Постепенно, по мере закрепления приемов обучения и безотказности их выполнения, занятия можно передвинуть на более жаркое время дня, в целях тренировки собаки.

13) На первый взгляд, казалось бы странным делать попытку к увязке работы по чутью с проблемой питания собак, но эта увязка бесспорно есть. Не только чистота экстерьера, но и служебные качества собаки зависят от правильно налаженного питания. Так, жирная, с плохим обменом веществ, собака

будет отказываться от работы по чутью при жаре. Быстрая усталость, слабость мышц, плохое сердце и затрудненная работа легких отражаются на психике животного, понижая служебные качества, т.е. тормозя в целом работу. Вывод ясен: при плохих физических качествах, являющихся результатом неправильного содержания, питания и других факторов, дрессировщик не должен рассчитывать на полноценность служебных качеств собаки.

14) При тренировке собаки, учитывая современные условия, необходимо воспитать безотказность

ее работы непосредственно под огнем. Инсценировки при холостых выстрелах не могут создать нужного эффекта, Жужжание пуль и завывание летящей шрапнели в бою действует на нервную систему собаки совершенно по-другому, нежели выстрелы на маневрах. Правда, казалось бы, что свист пуль не должен отражаться на психике собаки, ибо последняя не знает значения этого свиста.

Но здесь дело в другом. Необычность и неизвестность, а поэтому непонятность явления являются причинами безотчетного инстинктивного животного страха. В

силу этих соображений, необходимо вводить ознакомление собак с действительным огнем. Это важно, как и ночные занятия с действием прожекторов и ракет.

15) Необходимо избегать перегрузки собак работой. От утомления собака теряет интерес к работе этот главнейший фактор дрессировки. При таких обстоятельствах следует давать отдых собаке, периодически прерывая занятия на 3 – 4 дня, устраивая в эти дни купание, прогулки и игры.

Практики-дрессировщики прекрасно знают это, отводя один

день в неделю на отдых, чтобы не допустить перегрузки в занятиях.

Опытные дрессировщики перед испытанием собак 1 – 2 дня совершенно не ведут занятий и получают в подавляющем большинстве случаев превосходные результаты: собака четко и с охотой исполняет требуемые приемы.

16) Беря в дрессировку молодую собаку, необходимо всегда обращать особое внимание на возраст щенка. Естественная неустойчивость, чрезмерная возбудимость и проявления пассивно оборонительных реакций присущи именно молодой собаке, даже в

возрасте 10–12 мес. Они являются
Результатом «неполноценности»
щенка. В это время еще трудно
говорить о разных типах нервной
деятельности молодых собак;
правильнее будет говорить об одном
типе – типе неустойчивом (времен
но), с преобладанием
оборонительного инстинкта в
пассивной форме. По мере роста, а
главное, при индивидуальном
прикреплении, щенок формируется
быстрее «психически». Это
объясняется тем, что имевшаяся
ранее «неполноценность»
восполняется «защитой» и
«заботливостью» при

индивидуальном прикреплении щенка к дрессировщику.

В силу указанных выше соображений, нельзя слепо браковать «трусливую» молодую собаку; нужно всегда учитывать, что в данном случае «трусость» присуща щенячьему возрасту.

17) Следует помнить, что во всех случаях в качестве условного раздражителя применяется не один изолированный жест дрессировщика, не одно звуковое сочетание (команда), а сложный (синтетический) раздражитель: команда + жест + поза + выражение лица + интонация. В силу этого

дрессировщик при общении с собакой должен быть особенно внимательным к своему поведению.

18) Для некоторых, по тем или иным причинам «неполноценных» собак, может быть в целом ряде приемов рекомендован, так называемый, способ перенимания. Сущность его заключается в следующем: на глазах собаки, которая почему-либо не выполняет желаемого действия, например, не дает лая по команде «голос», — сажается другая, хорошо работающая собака. Дрессировщик, требуя от нее выполнения данного приема, по выполнении его щедро

вознаграждает собаку. Все это должно происходить на глазах другой собаки. После 2 – 3 упражнений дрессировщик делает попытку работать и с отстающей собакой.

Обычно способ перенимания значительно облегчает работу с отстающими животными. Но здесь нужно указать, что чрезмерно длительное упражнение такого рода вызывает у отстающей собаки излишнюю нервозность. Поэтому не рекомендуется делать более 3–4 попыток подобного рода, и то через день.

19) Условные связи вырабатываются не только в часы

занятий, но и в течение всей жизни животного. Серьезно и четко следует относиться к собаке и вне занятий. Ни в коем случае нельзя бравировать выработанными приемами (так например злоупотребление командой «фас» или натравливание на своих товарищей ведут обычно к неврозам и срывам).

6. Взаимоотношения приемов обучения

В специальной литературе служебного собаководства мы обычно встречаем более-менее

полную техническую проработку того или иного приема, вопрос же о взаимной увязке приемов обучения почти не освещался в печати. Между тем этот вопрос имеет исключительное значение для всей дрессировки в целом. При подготовке собаки любой специальности все приемы обучения тесно увязаны между собой и вытекают один из другого. Простые приемы в большей своей части являются вспомогательными в проработке сложных приемов и входят в них составными элементами.

Схематично охарактеризовать взаимоотношения приемов между собой можно в таком виде: на одном из первых мест по своему значению нужно отметить апортировку. Еще в период воспитания щенка необходимо прививать ему заинтересованность, любовь к апорту. Собака должна сродниться с ним, стремительно бросаясь за брошенным апортом. Этим будет заложен достаточно крепкий фундамент для последующей работы. Если мы бросим апорт в кусты, заинтересованная собака начнет искать его. На этой основе мы, прежде всего и будем развивать у

данной собаки общий интерес к поиску.

Если помощник будет пытаться отнять лежащий около собаки ее апорт, собака будет охранять его лучше, нежели другую вещь, т.е. ей ясна цель охраны. Если чужой человек унесет ее апорт, то цель поиска и принюхивания к следу ушедшего человека будет также четка и ясна для собаки.

Направление поиска собаки будет связываться с направлением руки, бросающей на глазах собаки апорт. То же самое потребуется для выработки зигзагообразных пробегов при обыске местности. Все

установки охраны, поиска, сторожки и прочих приемов будут прорабатываться легко, если у собаки воспитана достаточная любовь к апорту.

В равной мере устройство для маленьких щенков небольших лесенок и барьерчиков даст возможность легко перейти впоследствии к нормальной лестнице и барьеру.

Пробная, первоначальная охрана на привязи любимого апорта разовьет общую злобу, а, следовательно, и интерес к активному задержанию после попыток отнять вещь.

Стремление к задержанию убегающего послужит основой для развития активного обыска местности, когда убегающий скрывается в кустарнике. Выборка по чутью своих вещей в качестве вспомогательного упражнения послужит основой для выборки чужих вещей. Дача голоса по команде будет использована путем облаивания найденных вещей при обыске местности и в ряде других работ.

Дрессировщик должен знать взаимоотношения приемов обучения между собой, учитывая, что один испорченный прием (как например,

апортировка) может оттянуть и исковеркать нормальное развитие целого ряда последующих сложных приемов (поиска, охраны и т. д.).

Все это указывает на необходимость тщательной увязки приемов. Еще лучше, если дрессировщик продумает и составит примерную схему последовательности ввода приемов обучения.

Схема взаимоотношений приемов на примере апорта

СХЕМА

ДРЕССИРОВКА

1. Приемы воспитательного цикла

Прежде, чем начать дрессировку, нужно воспитать в собаке доверие к дрессировщику и приучить ее к предметам дрессировки. Ошибочно думать, что

можно с первого же момента сближения с собакой надеть на нее строгий ошейник и идти, таща ее за собой, не обращая на нее внимания, в надежде, что она сама, в конце концов, привыкнет к следованию за дрессировщиком. Этот способ совершенно неправилен: он затягивает дрессировку и делает собаку нервно-пугливой с первых же моментов занятий с ней.

2. Приучение к кличке, поводку, ошейнику

Приучение обычно начинается так:

1. Дрессировщик протягивает руку с куском лакомства, говоря: «Ральф, ко мне». После некоторой паузы (если собака не подойдет к нему сама) дрессировщик подходит к собаке и дает ей мясо, поглаживая ее. Такое положение повторяется два три раза. Затем дрессировщик делает это, останавливаясь в 2–3 шагах от собаки и, протягивая руку, говорит: «Ральф (пауза), ко мне». Часто после двух-трех раз собака при произнесении клички «Ральф» уже настораживается, а следовательно, начинает «узнавать» свою кличку.

Зная, что из протянутой руки она получит лакомство, собака начинает тянуться за ним и подходит самостоятельно.

Каждый раз при подходе собака получает ласковое похлопывание и поглаживание со словами «хорошо, хорошо». Таким образом, попутно устанавливается связь поощрительных интонаций с поглаживанием (реально ощутимой лаской).

2. Если же собака еще не подходит на протянутую руку с мясом, то дрессировщик со словами «ко мне» сам медленно подходит и отдает лакомство, ласково глядя

собаку, а затем снова пытается заставить собаку подойти самостоятельно.

3. Сначала нужно добиваться подхода собаки к протянутому лакомству на два-три шага, затем все больше и больше, отбегая и увлекая собаку за собой, все время связывая подход с командой «ко мне».

3. Приучение молодого щенка к ошейнику и поводку

1. Прежде всего дрессировщик, имея в руках ошейник и поводок и во время ласковых поглаживаний собаки дает ей поиграть поводком и ошейником.

2. Лаская собаку, нужно несколько раз надевать и снимать ошейник, а затем, надев ошейник и оставив его на собаке, побегать с ней, увлекая ее игрой. После этого собака привыкнет к ошейнику и будет его носить.

3. Нужно во время той же ласки и игры пристегнуть карабин длинного поводка и побегать с собакой, дав поводку свободно волочиться по земле, а затем взять

его в руки, все время играя и лаская собаку. Никаких резких принуждений в первые два дня делать нельзя, чтобы не испугать собаку.

4. Спустя два-три дня можно начать ходить с собакой. После того, как она немного утомится в игре, держа в руках длинный поводок, частью следовать за собакой, частью мягко направлять ее в желаемом направлении движения. Надевание поводка нужно связывать с выводом собаки на прогулку. Вскоре надевание поводка будет восприниматься собакой как сигнал к прогулке.

Весь процесс приучения к кличке, поводку и ошейнику, а также выводу на прогулку должен занять не более 2–3 дней.

4. Тактическое построение приема «хождение рядом».

Задачей дрессировщика является обучение собаки тому, чтобы по команде «рядом» (вместо этой команды может быть дано любое условное обозначение) собака находилась у левой ноги дрессировщика, как во время стояния дрессировщика, так и при ходьбе его. Собака, следуя у ноги дрессировщика без поводка, не должна отбегать и в тех случаях, когда различные

раздражители, идущие из окружающей среды, станут будить врожденные инстинкты и звать собаку воспользоваться свободой.

В грубых чертах построение приема сводится к следующему:

1. В натуре собаки нет заложенной дисциплины, вследствие чего необученная собака, как только отпадет реальное ощущение влияния поводка, немедленно воспользуется полученной свободой выйдет из желаемого состояния. При всех явлениях внешнего мира, возбуждающих природные инстинкты собаки: при наличии пробегающей кошки, запаха вкусной

еды и т.п., она, даже находясь на поводке, попытается выйти из принужденного состояния, т.е. нахождения у ноги.

2. Воспитание этого приема сводится, следовательно, к заглушению природных инстинктов и воспитанию соответствующей дисциплины путем введения каких-то твердых сдерживающих начал тормозного характера. В данном случае оборонительная реакция, вызванная мерами достаточно сильного принуждения (парфорс, рывок поводка и т. д.), тормозит инстинкты свободы. Следовательно, нам нужно искусственно воспитать

такое положение, при котором команда «рядом» явилась бы тормозом, т.е. подействовала бы на собаку сильнее, нежели врожденные инстинкты свободы, заглушая их.

3. В силу этого, нужно применить действие, которое могло бы быть заглушителем инстинкта.

Лучшим заглушителем в данном случае является принуждение, вызывающее должную пассивно оборонительную реакцию.

Казалось бы, для того, чтобы обучить собаку идти у ноги по команде, достаточно удерживать ее у ноги и связывать это положение собаки с командой «рядом». После

известного числа повторных, одновременных действий нахождения ее у ноги и команды условный рефлекс будет воспитан, и собака будет знать, что звуковое раздражение «рядом» означает нахождение у ноги. Однако, знать еще не значит исполнять.

4. Момент нахождения у ноги нужно связать с каким-то заставляющим фактором, не допускающим возможности невыполнения желаемого действия и если мы в разработку приема введем и этот третий элемент (заставляющий фактор), собака будет не только знать, но и будет

вынуждена выполнять желаемый прием, хотя бы из-за того, чтобы не получить более сильную неприятность, нежели нахождение у ноги.

5. Очевидно, одного, уже воспитанного, условного рефлекса недостаточно, нужно прибегнуть к каким-то вспомогательным действиям. Построим этот вспомогательный элемент так: постараемся создать у собаки впечатление, что всякий отход от ноги после команды рядом вызывает достаточно резкую неприятность, что только нахождение у ноги является безопасным местом, а

всякое нарушение этого положения ведет за собой неприятные последствия. Иными словами, воспитаем другой, вспомогательный условный рефлекс, где отход от ноги будет являться преддверием грядущей неприятности. Лучшим средством служит здесь влияние поводка и строгого ошейника (парфорс). Всякий отход от ноги влечет за собой рывок поводка и действие «строгого» ошейника. Стоит только собаке отойти в сторону, отстать или вырваться вперед, она немедленно почувствует неприятное, несколько болевое ощущение от действия парфорса, но

стоит ей вернуться к ноге, как неприятное ощущение моментально прекращается, в целях воспитания контраста. В случаях же возврата ее к ноге дрессировщика она чувствует его ласкающую руку и слышит ласково звучащую команду.

При таком положении вещей нахождение у ноги явится положением, избавляющим от неприятностей.

6. Итак, собака знает, что звук «рядом» означает нахождение у ноги, затем она знает, что отбегать опасно и что самое спокойное положение — находиться у ноги. Но и это еще не все. Нужно добиться того, чтобы

команда «рядом» явилась бы одновременно и определяющей положение собаки у ноги, и заставляющим фактором.

7. Если мы каждый рывок за поводок, возвращающий собаку к ноге, будем связывать с командой «рядом», даваемой за 1–2 секунды до рывка и произносимой в повышенном, угрожающем тоне, пропорционально силе рывка, а нахождение собаки у ноги будем связывать с той же командой «рядом», произносимой мягким, ласкающим тоном, то после известного числа повторных действий, при которых угрожающие

тона при неисполнении будут повышаться все больше и больше, мы добьемся нового условного рефлекса – на интонацию. Другими словами, одна угрожающая интонация будет условно обозначать грядущую неприятность от парфорса (уже знакомый собаке заставляющий фактор), и собака, дабы избежать этой сильной наступающей неприятности, будет воз вращаться к ноге, немедленно получая здесь интонацию ласки: «хорошо, рядом, рядом».

5. Техническое построение приема «хождение рядом» 1. Приступать к проработке этого

приема нужно после того, как собака будет вообще достаточно приучена к поводку, ошейнику и своей кличке.

Только после того, как собака привыкнет к по водку и будет свободно, без страха перед поводком, бегать на всей его длине, можно, идя вперед и увлекая за собой на поводке собаку, постепенно сократить его до 0.5 – 0.75 м и перейти к разработке приема «рядом».

2. Было бы ошибочно думать, что поводок нужно держать вплотную у ошейника, удерживая этим собаку у ноги. Наоборот, в целях скорейшего воспитания приема, выгоднее держать поводок

так, чтобы собака могла делать «ошибки», несколько выскакивая вперед и отставая. При таком положении она скорее и ярче почувствует разницу последствий нахождения у ноги, чем при выбегании вперед или отставании.

3. Собака должна находиться у левой ноги дрессировщика дабы правая сторона его (для свободного действия в т.ч. и оружием) была совершенно свободна.

4. Согласно некоторым учебникам, собака должна находиться в таком положении, чтобы нос ее не выдавался вперед далее колена дрессировщика. В этом

случае дрессировщик, чтобы видеть и управлять собакой, должен постоянно и напряженно оглядываться назад. Мы считаем целесообразным, когда собака находится у левой ноги приблизительно серединой своего корпуса – это положение дает ей свободное движение в пределах длины ее корпуса и облегчает наблюдение дрессировщика за движением собаки.

5. Здесь может возникнуть вопрос, нужен ли для проработок этого приема парфорс или можно удовлетвориться простым ошейником. Я полагаю, что для

нормальной во всех отношениях собаки лучше всего применять парфорс, ибо как в том, так и в другом случае при выбегании собаки мы будем соответствующим рывком возвращать ее на место.

Конечно применяемый для этого парфорс даст более резкое впечатление и, следовательно, скорее и ярче воспитает впечатление получения неприятности при выбегании, что нам в сущности и нужно.

Простой же ошейник явится полумерой.

6. Могут сказать, что собака испугается сильных и резких рывков.

Ответ таков: сила даваемых принуждений должна, безусловно, соответствовать характеру собаки. С трусливой и робкой собакой мы вообще не рекомендовали бы заниматься, а занялись бы ее перевоспитанием. Для нормальной собаки влияние парфорса совершенно не страшно, ибо мы сознательно стремились к тому, чтобы собака почувствовала при отбеге сильную и резкую неприятность; получаемая же ласка и награда при возвращении ее к ноге быстро уравнивают со стояние собаки и приучают ее находиться у ноги.

7. Техника пользования

поводком такова: поводок пропускается через кольцо, образующееся от указательного и большого пальца левой руки и оканчивается в правой руке. В случаях выбегания собаки вперед, дрессировщик резкой угрожающей командой рядом и почти одновременным рывком левой рукой возвращает ее на место к ноге, после чего той же левой руки он гладит собаку, сопровождая это ласковой интонацией «хорошо, рядом, хорошо».

8. В случаях выбегания собаки в сторону, рывок, сопровождаемый

теми же интонациями и командой, делается правой рукой через кольцо левой руки; причем нельзя допускать, чтобы собака стукалась о левую ногу иначе она будет бояться левой ноги. Интонации и рывки нужно регулировать так, чтобы при наличии сильных отвлекающих раздражителей, зовущих собаку, следовало еще более сильное воздействие дрессировщика, заглушающее призыв, идущий из внешнего мира. Рывок правой рукой может быть рекомендован для молодых или несколько трусливых собак; обычно при отбегании в сторону рывок делается левой рукой.

9. При отставании собаки необходимо прежде всего узнать причины этого явления. Оно обычно происходит: 1) от невнимательности, 2) от страха.

В первом случае нужно поступать так же, как и при выбегании вперед. Во втором — резкий рывок вызывает еще больший страх, а потому и недопустим: в данном случае нужно сделать пол оборота влево и ласковыми интонациями подозвать собаку. После того, как она подойдет, желательно побегать и поиграть с ней, дабы новые впечатления игры и удовольствия заглушили прежние

впечатления страха. В случае проявления упрямства рекомендуется, не обращая внимания, идти вперед.

Влияние парфорса здесь окажет свое действие - собака перестанет сопротивляться и пойдет за дрессировщиком. Если она пойдет, оставаясь все же за спиной дрессировщика, он командует рядом и производит нужный рывок.

10. После нескольких повторных упражнений указанного типа дрессировщик должен проверить, достаточно ли воспитан нужный условный рефлекс.

Для этого в моменты выбегания собаки дрессировщик не производит рывка, а дает только команду с угрожающей интонацией. Если собака сразу же возвращается к ноге – прием ею усвоен и в дальнейшем остается только его шлифовка. Если повышенная интонация не действует, значит условный рефлекс еще не закреплен, и дрессировщик возвращается снова к одновременным действиям обоих раздражителей.

6. Приучение собаки к хождению рядом без

ПОВОДКА

1. К этому переходят, когда связь команды с действием при хождении на поводке будет совершенно закреплена, а интонация приказа станет достаточным заставляющим фактором.

2. Приучая собаку к хождению рядом без поводка, дрессировщик держит поводок в руке и, если собака идет достаточно правильно, он тихо опускает поводок на землю, позволяя ему волочиться при движении собаки. Такое положение, с одной стороны, позволяет управлять собакой одними интонациями, а с

другой — не дает собаке сразу почувствовать полную свободу. Если же собака реагирует в достаточной мере на одну команду, поводок снимается вовсе.

3. Затем настает пора ввести ряд отвлекающих раздражителей. Для этого собака снова берется на поводок. Отвлечениями являются обычно приманивание собаки посторонними людьми, зов собаки, воздействие на инстинкт преследования и т.п. Если при этих отвлечениях собака пытается выйти из положения «у ноги», применяется резкий рывок, тормозящий влечение инстинкта.

4. Не нужно допускать, чтобы движение дрессировщика происходило на одном и том же участке, так как при таком положении собака сразу же привыкает быть внимательной к нахождению у ноги лишь на небольших пробегах и, стоит только сделать путь следования нормальным, как собака начинает выскакивать вперед или в сторону – вот почему мы считаем более целесообразным делать удлиненные (100–200 м) проходы, воспитывая внимание собаки сразу к реальным условиям следования у ноги.

5. После того, как собака научится ходить рядом на прямых направлениях хода дрессировщика, следует перейти к обучению следования рядом и при поворотах. Фактически обучать этому не приходится, — здесь имеет место просто воспитание внимательности собаки к ходу дрессировщика. Имея собаку на поводке, дрессировщик резко поворачивает вправо одновременно с рывком и резкой командой рядом. Желание избежать резкого и не приятного рывка заставляет собаку быть внимательной к поворотам дрессировщика. Указанный принцип

является основным в приучении собаки к поворотам. При повороте влево, дабы ногой не толкнуть собаку, дрессировщик одновременно с поворотом делает рывок левой рукой назад; этим собака отталкивается назад и при повороте влево окажется у левой ноги.

6. Дрессировщики при обучении хождению рядом часто идут каким-то особенно осторожным замедленным шагом. Это заглушает у собаки общую активность, делая ее вялой, как бы подавленной неизбежностью медленного движения. Необходимо чаще менять темпы движения от бега до

нормального хода, заставляя собаку внимательно следить за темпом движения. При хождении рядом, да и вообще при приемах общего послушания нужно следить за тем, чтобы поводок не болтался, а был бы компактно собран в руке. Вид болтающегося поводка обычно беспокоит собаку, мешает правильному выполнению приемов.

7. Обучение собаки приему «гуляй»

Попутно с разработкой приема хождения у ноги воспитывается и

свободное состояние собаки по команде гуляй.

1. Чтобы воспитать этот условный рефлекс, надо снять поводок во время ходьбы с одновременной дачей команды гуляй и соответствующим жестом руки.

2. При длинных пробегах особенно рекомендуется время от времени давать собаке отдых, иначе она, идя все время у ноги, устает и выходит из состояния послушания.

Командным жестом к этому приему явится похлопывание левой рукой по бедру или ноге дрессировщика.

В приведенной примерной проработке этого простого приема мы показали способы построения, разделив их на тактическое построение приема и технические подходы. В таком же примерном порядке должны строиться и другие приемы.

8. Схема построения приема посадки

Целью приема «сидеть» является прежде всего выработка послушания, внимания к командам, общей дисциплинированности.

Рядом комбинированных упражнений посадки, укладки и подхода вырабатывается нужная выдержка собаки. Кроме того, этот прием впоследствии может быть введен в качестве составного элемента в сложный прием. Для установки желаемого условного рефлекса опять требуется связать сам факт посадки с командой. Можно было бы, не производя принудительных действий, просто улавливать естественный момент посадки и связать его путем ряда повторных сочетаний с командой, но это совершенно нецелесообразно, так как прежде всего затягивает

дрессировку и ведет к большой затрате времени на ожидание моментов посадки, а главное, не воспитывает у собаки необходимости посадки, ибо заставляющий фактор при таком построении приема отсутствует.

Целесообразное построение приема заключается в следующем:

1. Полуобернувшись к находящейся у левой ноги собаке, дрессировщик, имея поводок в правой руке, левую руку кладет на крестец собаки, а области почек и, нажимая вниз, принуждает собаку сесть.

2. Правой рукой, в это же время, слегка подталкивает поводок вверх с некоторым наклоном влево, вызывая новый рефлекс положения.

3. Несколько ранее, почти одновременно с производимым приемом посадки дается команда «сидеть»; при этом воспитывается уже знакомый нам заставляющий фактор в самой интонации команды, которой придается несколько угрожающий оттенок. В первые моменты обучения собака обычно пытается встать. Для предотвращения этого дрессировщик левой рукой продолжает удерживать собаку, более резко нажимая и

осаживая ее в моменты попытки встать, давая более резкую команду, чередуя ее с ласковыми интонациями при отсутствии попыток к вставанию.

Вскоре дрессировщик проверяет установку условного рефлекса, не производя нажима рукой, а давая только команду. В случаях отказа дрессировщик снова возвращается к одновременным действиям, «напоминая» собаке безотказность выполнения путем подергивания поводка.

9. Воспитание и развитие выдержки при посадке

После того, как необходимый рефлекс будет выработан, следует перейти к воспитанию и развитию выдержки.

1. После посадки собаки дрессировщик, имея конец длинного поводка в руке, медленно отходит от собаки (усадив ее), повторяя в несколько повышенном тоне сидеть.

2. Отходить первое время необходимо медленно и спиной по направлению движения. Командным

жестом данного приема является выбрасывание правой руки дрессировщика вверх. Переходить к воспитанию условного рефлекса 2 порядка (жест) нужно тогда, когда условный рефлекс 1 порядка (на звуковой раздражитель-команду) будет хорошо воспитан и прочно закреплён.

3. При отходе от посаженной собаки нельзя допускать слишком продолжительной выдержки, так как в таком случае дело заканчивается срывом ещё недостаточно тренированной собаки с места.

4. Чтобы этого не случилось, нужно выждать вначале 15–30

секунд, а затем подойти к сидящей собаке, погладить ее, дав поощрение хорошо, си деть, хорошо и отойти, воспитывая таким путем выдержку.

5. Нельзя, обучая собаку на выдержку, работать на коротких поводках, так как малейшее натяжение короткого поводка заставляет собаку вставать (позыв на подход к дрессировщику).

6. В первые дни обучения отходить от посаженной собаки, как уже сказано, следует медленным шагом, спиной по направлению движения, повторяя команду «сидеть» и не спуская глаз с собаки.

10. Как избежать срыва собаки с места

1. При срывах с места посаженной на выдержку собаки необходимо отвести собаку на место и усадить ее снова с повышенной интонацией сидеть и усиленным принуждением.

2. Вскоре можно начать давать в таких случаях новую команду «на место», сопровождая ее соответствующим жестом. Угрожающий тон и направляющий жест заставляют собаку отходить

обратно, где ее настигает повторная команда «сидеть».

К шлифовке этого приема нужно отнести по садку собаки при остановках дрессировщика во время хода по команде сидеть, сопровождаемой подергиванием назад поводка.

11. Посадка собаки из лежачего положения

1. При тренировке посадки собаки из лежачего положения полезно, уложив собаку и отойдя от нее на расстояние длинного поводка,

давать команду «сидеть», выбрасывая правую руку вверх под поводком.

2. Жест руки и команда будут непосредственно связаны с рывком, шифрующим безотказность выполнения. Вначале это делается на небольшом расстоянии, которое постепенно увеличивается.

3. При отсутствии посадки на жест возвращаются к команде, а если надо, то и к непосредственному раздражителю.

4. Воспитывая выдержку у собаки, дрессировщик, отходя от собаки, вскоре начинает скрываться с ее глаз, вначале оставляя видимыми части своего тела. В последующей

стадии обучения он скрывается
вовсе, но вскоре дает из-за
невидимого укрытия команду
«сидеть» и показывается собаке с
таким расчетом, чтобы у собаки
создать «впечатление» его
постоянного присутствия.

12. Схема построения приема «лежать»

Прежде всего выясним вопрос,
в каком положении должна лежать
собака. Учебники некоторых школ
дрессировки указывали, что голова
собаки должна быть вытянута и

лежать на передних лапах, касаясь кончиком носа конца лап беря этот пример с охотничьих собак. Задняя часть тела не должна быть завалена набок, а должна ровно лежать на обеих задних лапах; последнее положение является выразителем дисциплинированности собаки, хотя при долгом лежании и возможно заваливание крупа собаки набок.

Однако, это в первой своей части неправильно: такое положение неминуемо лишит служебную собаку возможности пользоваться чувством зрения и слуха. Собака, лежа, должна внимательно прислушиваться и приглядываться к явлениям

окружающего мира, т.е. быть настороже, что возможно только при свободном положении головы. Правда, в таких случаях на собаку отвлечения внешнего мира оказывают более сильное воздействие, но, учитывая работу собаки в реальной обстановке и необходимость ее настораживания, мы должны заглушить отвлекаемость развитием общей дисциплины.

Укладка собаки посредством принуждения производится так:

1. После того, как собака сядет, дрессировщик, сделав полуоборот влево, наклонясь над собакой,

накладывает левую руку на лопатки собаки и нажимает несколько вниз.

2. Правой рукой он берет передние лапы собаки так, чтобы указательный палец прошел между ними, и легко оттягивает их вперед (несколько приподняв кверху), благодаря чему собака, естественно, ложится.

3. Все эти действия сопровождаются даваемой предварительно командой лежать, причем левая рука некоторое время продолжает лежать на лопатках, парализуя попытки собаки встать.

4. Укладка собаки может быть достигнута и короткими

подергиваниями поводка вниз или быстрым резким пригибанием собаки к земле, в зависимости от характера собаки.

При обучении укладке путем подергивания поводка кольцо ошейника с прикрепленным к нему поводком должно находиться под шеей собаки. В последующих упражнениях подергивание поводка вниз левой рукой с одновременными жестами правой руки в направлении вниз к земле ускорит укладку.

Все остальное (дача угрожающих и поощрительных интонаций, воспитание выдержки, проба на выполнение приема по

команде и т. д.) производится по тому же способу, как и в приеме «сидеть».

13. Воспитание условного рефлекса на жест при укладке

После того, как прием будет исполняться собакой, можно перейти к воспитанию условного рефлекса 2 порядка (на жест); это необходимо для того, чтобы дрессировщик мог влиять на собаку на расстоянии.

1. Для этого уже знакомая команда «лежать» связывается с постоянным выбрасыванием и опусканием руки вниз (в начале обучения допускается и наклон туловища дрессировщика).

2. Нет сомнения, что чем дальше отходит дрессировщик от собаки, тем слабее становится его влияние на нее. Поэтому команда должна произноситься с более резкими интонациями, и вся практическая работа идет вначале на длинном поводке, которым дрессировщик различными подергиваниями влияет на собаку.

14. Заваливание крупа

При даче поощрительных интонаций собака нередко выходит из лежачего положения или заваливает круп набок.

1. В таких случаях нужно обязательно усилить принуждение и резкость тона команды, энергично поправив неправильную укладку собаки. Так как этого можно добиться только при непосредственной близости дрессировщика к собаке, то и занятия до полного послушания следует производить на длинном поводке. При первых попытках

посадки собаки нужно рукой удерживать ее в лежащем положении, мешая попыткам приподняться.

2. После нескольких дней дрессировщик, уложив собаку, начинает потихоньку отходить от лежащей собаки спиной вперед, не натягивая поводка.

3. Затем при достаточной выдержке собаки снова возвращается и хвалит ее, говоря хорошо, лежать, хорошо, после чего снова отходит все дальше и дальше. После некоторой паузы дрессировщик подзывает собаку похлопыванием по своей ноге рукой или подтягиванием поводка, или отбеганием на несколько шагов

назад, следя за правильностью и быстротой подхода собаки.

15. Дополнительные жесты при посадке из лежачего положения

1. В тех случаях, когда собака не садится из лежачего положения, а одного жеста и команды недостаточно, вместе с жестом (вскидывание правой руки вверх) и командой нужно делать выпад вперед ногой. Это движение является для собаки как бы сигналом подхода,

намеком на приближение дрессировщика, а, следовательно, необходимости выполнения команды (сигналом надвигающегося принуждения).

2. В тех случаях, когда собака, зная прием, все же на расстоянии не ложится или не садится, дрессировщик должен задержаться около нее или подойти к ней и в непосредственной близости повторить два-три раза посадку и укладку, повысив тон приказаний и введя принуждение.

Не следует часто чередовать команды сидеть, лежать, это ведет к задерживанию собаки. Дав ту или

иную команду, следует обязательно выждать некоторое время по исполнении приема.

При сильной отвлекаемости собаки необходима продолжительная работа на парфорсе с дачей лакомства (как разрядка нервного напряжения) при исполнении.

16. Прыжки через препятствия

Прыжки всякого рода имеют, главным образом, воспитательное значение: они укрепляют мышцы, развивают у собаки ловкость,

смелость, решительность и гибкость движений. Кроме того, они приучают собаку к преодолению различного рода непредвиденных препятствий в обстановке реальной работы.

16.1. Технические приспособления

Техническими приспособлениями для проработки этого приема являются: барьер в виде забора, живая изгородь, канава, ров.

Барьер обычно состоит из двух штанг высотой до 2,5 л на крепких и длинных брусках в основании, лежащих на земле, чтобы при упоре лапами о доску при прыжке собака его не опрокинула. Не обходимо,

чтобы барьер не шатался. В обеих штангах прорезаны пазы: в них вставляются поперечные доски. Желательно иметь их обрезанными «в четверть», чтобы при прыжке и сильном толчке лапами верхняя доска, пружиня, не отходила от следующей, так как в образовавшуюся щель легко возможно попадание задней лапы собаки. Ширина между штангами желательна в 3м, т.к. при очень узких барьерах собаки обычно пытаются их обегать.

При устройстве барьера рекомендуется отводить от столбов справа и слева под углом фанерные

крылья. Это делается с той целью, чтобы близко стоящая перед барьером собака не видела с боков свободное пространство и тем самым не стремилась к обеганию барьера.

16.2. Проработка приема «прыжок»

Для проработки приема существует целый ряд «подходов», но в основу всех их положен инстинктивный прыжок собаки и связывание этого момента с командой.

1. Можно бежать с собакой к барьеру и перепрыгивать самому, увлекая за собой собаку, а после 3–4 раз, подбегая к барьеру, самому не

прыгать, допуская только прыжок собаки по инерции и связывая такие моменты с командой.

2. Для собаки, любящей апортировать, бросок апорта через барьер будет достаточно хорошим раздражителем.

3. У собак же, работающих «на человека», хорошим раздражителем явится травля собаки помощником с другой стороны барьера (на злость).

4. Можно, установив маленькую высоту, дабы она не пугала собаку, т.е. не заглушала действие инстинкта, усадить собаку перед барьером и, перекинув поводок на другую сторону, перейти

туда самому, а затем звать собаку вначале знакомым звуком ко мне, барьер, а затем, после ряда повторений одной команды барьер, закрепить на этом слове рефлекс на прыжок.

16.3. Как преодолеть у собаки боязнь перед барьером

1. Воспитывать прыжок надо на небольшой высоте, – собака на это идет обычно охотно. Коль скоро дрессировщик не испортит собаку частыми повторениями приема, и она будет достаточно заинтересована в его выполнении, все будет хорошо.

Однако, перейдя к повышению барьера, дрессировщик встретится с

затруднением – с некоторой боязнью у собаки высоты прыжка.

2. Маленькие барьеры собака преодолевает, обычно не касаясь их лапами. После предела (как правило, в 1 м) наступает момент боязни высоты.

Здесь дрессировщик и должен прийти на помощь собаке, приучив ее к тому, чтобы она, зацепившись передними лапами за верхнюю доску, как бы взбиралась на барьер, подтягиваясь вверх.

3. Лучший способ для этого – дать собаке посадку на барьер, т.е., приподняв собаку, заставить ее зацепиться передними лапами за

верхнюю доску, давая в то же время в повышенном угрожающем тоне уже знакомую команду «барьер».

Собака инстинктивно подтягивается вверх и перепрыгивает барьер, вернее, перелезает и спрыгивает с него. Не следует допускать погони за рекордом высоты. Это и не нужно для реальной работы. К тому же соскакивание с большой высоты вредно отражается на собаке, легко вызывая сотрясение организма, так как собака, в силу анатомического устройства не так пружинит при прыжке, как кошка. Разбег перед

барьером должен быть не большой, обычно 6—10 м.

На работу без поводка можно переходить только по достижении полного автоматизма приема, полной четкости выполнения. Длинный поводок способствует воспитанию безотказности выполнения. Собака при таком положении чувствует себя как бы связанной с дрессировщиком, не имея возможности уйти из-под его влияния.

Сильные принуждения при прыжках на большую высоту совершенно недопустимы. Грустное впечатление производит такая картина: стоящий по другую сторону

высокого барьера дрессировщик, имея перекинутый поводок, резкими угрожающими интонациями и рывками поводка вызывает собаку, находящуюся по другую сторону барьера, к прыжку, причем собака, делая первый прыжок, срывается и стоит почти вплотную к барьеру, не видя дрессировщика. Для собаки создается совершенно безвыходное положение: угрожающий зов и рывок дрессировщика — с одной стороны и безусловная невозможность при таком положении, выполнения прыжка — с другой, в результате чего возникает страх перед барьером и общий отказ от прыжка. Итак,

безразлично, каким раздражителем воспользуется дрессировщик, вызывая прыжок – бросает ли он апорт или кость, будет ли прыгать сам, увлекая в прыжок собаку, использует ли инстинкт преследования и злость. Построение приема во всех случаях основано на установке условного рефлекса прыжка, причем одним составным элементом является влияние инстинкта, а другим – команда.

Прыжки через живую изгородь, канаву, ров с водой строятся по той же схеме. Чрезвычайно полезно приучить собаку к прыжкам в щенячьем возрасте, когда она в игре

встречается впервые с
искусственными препятствиями,
приучаясь легко преодолевать их.

Обратный прыжок как система
не может иметь место, ибо он ведет
к типичной нежелательной связи
(постоянного обратного прыжка).
Командным жестом прыжка является
выбрасывание руки в сторону
препятствия, а для усиления его –
пробег 2–3м дрессировщиком в
сторону препятствия.

17. ПОДХОД

Цель обучения – приучить собаку безотказно возвращаться к дрессировщику на его зов в любое время и при любых обстоятельствах.

Тактическое построение этого приема.

Если подзыв собаки, находящейся в свободном состоянии, мы будем связывать с получением каких-то болевых принудительных действий, то у нее достаточно быстро воспитается оборонительный условный рефлекс на звук ко мне, как на преддверие неприятности. Чтобы избавить себя от грядущей неприятности, собака, находящаяся на свободе, просто не пойдет на зов

дрессировщика или пойдет с явно выраженным страхом, медленно, как бы стелясь по земле.

1. Следовательно, воспитывая подход собаки на команду «ко мне», в начале обучения и до получения «автоматического» выполнения приема не следует связывать подход с получением неприятного.

2. Здесь желательна связь подхода с получением удовольствия, дабы собака заинтересовано, жизнерадостно и быстро подбегала к дрессировщику.

17.1. Когда можно начинать воспитывать подход

Подход можно начать воспитывать еще в тот период обучения, когда собака не знает приемов сидеть или лежать, т.е. в первые дни взятия собаки в руки (а еще лучше в период воспитания молодняка).

1. Стоя в 4–5 шагах от собаки, дрессировщик, протягивая лакомство, говорит ко мне: собака, слыша ласковые интонации, а главное, видя мясо, подходит. Этот момент снова связывается с командой, поглаживанием и игрой. Указанным выше путем у собаки будет воспитано «знание» приема, подхода.

2. Это, конечно, не все. Дрессировщику необходимо воспитать, как и в каждом приеме, безотказность выполнения. Собака должна знать, что не подход на команду «ко мне» влечет за собой получение реально ощутимой неприятности: целой серией предварительных упражнений собака знает результат угрожающих интонаций, их и нужно применить при не подходе.

3. Здесь может быть использован длинный поводок для рывка при нечетком подходе собаки, сопровождаемый резкой интонацией с командой «ко мне». При подходе

собаки дрессировщик обязательно ласкает ее, воспитывая этим основную установку, что сам факт подхода увязан с лаской и во обще с положительной реакцией, что неприятность есть результат не подхода и, чтобы избежать ее, нужно немедленно подойти.

4. Медленный подход ускоряется отбегом дрессировщика, побуждающим собаку к более быстрому подходу. Правильность и безотказность подхода воспитываются и шлифуются во все время обучения собаки.

5. При этом учитывается возможность срыва правильного

подхода при внезапном появлении более сильных раздражителей (кошка, выстрел и т.д.). Поэтому в период дрессировки нужно сознательно вводить отвлекающие факторы, тормозя эти раздражители тем или иным влиянием дрессировщика (работа на длинном поводке, интонации и т.д.). При подходе собаки требуется посадка ее у левой ноги дрессировщика (обходя или не обходя его).

18. Призыв к внимательности

Тактический подход к этому приему таков: в те моменты, когда собака отвлечена чем-либо и дрессировщик хочет привлечь ее внимание, он должен, в свою очередь, отвлечь собаку, т.е. дать более сильный раздражитель, который заглушил бы отвлечение внешнего мира.

Технически прием строится так:

1. Отходя от сидящей собаки, дрессировщик дает свисток и сейчас же дает собаке лакомство, так что первые дни собака связывает свисток с получением удовольствия.

2. Как только указанная связь установится, переходят на более дальние расстояния. Когда собака отвлекается, дрессировщик снова дает знакомый свисток и после того, как она, естественно, станет смотреть на дрессировщика, он подходит и дает ей лакомство.

3. Постепенно расстояние увеличивается и дача лакомства производится не каждый раз, а затем и отпадает вовсе.

4. В тех случаях, когда собака пытается самостоятельно подходить на свисток, дрессировщик дает угрожающую интонацию с командой

сидеть или лежать, смотря по тому, в каком положении находится собака.

19. Ускорение и замедление темпа действий

В данном приеме необходимо воспитать связь (условный рефлекс) на звук скорей с ускорением движения.

1. Идущий дрессировщик, имея свободно у ноги собаку без поводка, переходит в бег, сопровождая этот момент с командой скорей; то же

следует и при подходе собаки по команде ко мне.

2. Чтобы ускорить ее подход, дрессировщик отбегает, как бы притягивая этим собаку к себе; собака инстинктивно ускоряет темп подхода и в это же время слышит новую команду «скорей» (в начале была дана знакомая команда «ко мне»).

3. После ряда таких действий дрессировщик проверяет, установилась ли связь команды с действием. Для этого в момент нормального хода собаки он дает команду «скорей». Если рефлекс достаточно воспитан, собака

ускоряет темп; в противном случае дрессировщик возвращается к указанным действиям.

4. В таком же порядке путем ряда сдерживающих действий дрессировщика вырабатывается замедление темпа действия на команду «тише».

20. Приучение к выстрелам

Лучшим способом приучения к выстрелам является последовательное приближение собаки к месту, где производится

стрельба. Боязливых собак в таких случаях нужно увлекать игрой, лакомством и т.п., стремясь всеми мерами к тому, чтобы более сильные раздражители заглушали нервное возбуждение, получаемое от выстрелов.

Чрезвычайно полезно, когда обучение происходит вблизи стрельбища или полигона. Участие собак в подвижных лагерях, приучает их к более или менее реальной обстановке боя. В собаке должна быть воспитана полная индифферентность к выстрелам.

В целях шлифовки внимания собаки, мы рекомендуем:

1. Заниматься с собакой под выстрелами приемами общего послушания, а главное, выдержкой, усиленно поощряя ее при этом лакомством.

2. Стрельбу следует применять и в ночных занятиях, чтобы заглушить у собаки страх от огневых вспышек. Такой же порядок обучения нужно применять и при действиях прожекторов и т. д.

Еще при воспитании щенков, в моменты игры, полезно делать выстрелы вдали от щенков, увлекая их игрой. Постепенно выстрелы должны приближаться, и приучение

к ним проходит обычно без болезненно.

Для более взрослых собак можно рекомендовать приучение к выстрелам, когда собака сильно раздражена, например, в моменты отнятия корма, сильной травли и т.п.

21. Приучение к плаванию

Плавание укрепляет организм собаки, освежает ее, а зачастую является и одним из серьезных моментов специальных работ.

Самому процессу плавания учить собаку не приходится.

Все обучение сводится, прежде всего, к заглушению страха к воде, затем к шлифовке плавательных движений и, наконец, к исполнению не которых приемов на воде.

1. Обучать собаку лучше всего в жаркий день, на отлогом берегу, давая такие раздражители, которые заставляли бы ее войти в воду и поплыть.

Нет ничего хуже, как вводить боящуюся собаку в воду принудительным порядком, таща ее за поводок или беря на руки и бросая в воду. Это приводит обычно к тому,

что собака начинает еще больше бояться воды.

2. Лучшими возбудителями, зовущими собаку в воду, будут бросание апорта (если собака любит апортировать), зов дрессировщика, переплывшего реку и уходящего от собаки; в последнем случае возможность потерять хозяина пересиливает нерешительность, и собака пытается плыть.

3. Стоит только раз в сильную жару собаке войти в воду и поплыть, как она перестанет бояться воды, а возможно, и сама начнет искать возможности плавать. В первые дни плавания можно наблюдать, как

собака обычно просто бьет лапами по воде, удерживая себя от погружения в воду, но это проходит, и она сравнительно быстро начинает ориентироваться, плывя в определенных направлениях.

4. После того, как собака научится свободно плавать, можно заставлять ее проделывать на воде ряд упражнений, простых и сложных приемов – от апортировки из воды до доставки донесений через реку.

Необходимо отметить, что разгоряченную собаку нельзя посылать в воду. Вышедшая из воды собака должна обсохнуть на солнце или быть вытерта досуха.

22. Апортировка

Апортировка предметов, т.е. схватывание их и носка по команде, является одним из самых важных приемов вспомогательного характера. Целый ряд сложных приемов строится на привитой любви к апорту. Охрана вещей, работа с бринзелем военных собак и, наконец, работа по следу – все это имеет в своем основании работу на апорт.

Необходимо, чтобы собака была всегда заинтересована в этом приеме, ибо только любя апорт, она будет искать его и защищать.

Практическая разработка
данного приема.

Вспомним кошку, играющую с прыгающей бумажкой, привязанной к веревочке, которую мы дергаем. Вспомним часто наблюдаемое нами стремление собаки броситься за брошенной палкой. Мы видим, что всякая вещь, находящаяся в движении, является раздражителем для инстинктивного схватывания, и это проявление инстинкта вполне понятно.

Для проработки данного приема мы должны каким-то путем вызвать у собаки желание схватить и связать это с условной командой

«апорт». Данная команда и будет замещающим раздражителем. Не посредственными раздражителями могут быть:

1) раздражители, вызывающие проявление врожденного инстинкта схватывания; 2) принудительное действие дрессировщика.

1. Лучшими возбудителями инстинкта схватывания следует считать или оживление предмета, или инсценировку отнятия апорта – кости (что обязательно вызовет схватывание кости – апорта собакой и тотчас же будет связано дрессировщиком с командой).

2. Можем указать и на искусственное развитие злобы, заставляющее собаку в порыве злобы схватить апорт, которым помощник дрессировщика дразнит собаку.

Техническая разработка на оживление предмета:

1. Дрессировщик, имея в руке апорт (палочку, обернутую мягкой материей, или соломенную чурку, обшитую кожей, длиной 20 см, диаметром 3—4 см), своими движениями как бы оживляет его, сопровождая эти действия командой апорт. Апорт все время мелькает перед глазами собаки, то появляясь, то скрываясь; такое действие

возбуждает собаку и вызывает инстинктивное схватывание.

2. Когда апорт схвачен собакой, дрессировщик говорит: «Хорошо, апорт», и мягко заставляет удерживать апорт в пасти, поглаживая собаку.

3. После установки первоначальной связи команды с действием переходят на бросание апорта, давая команду, указывая рукой и делая движение к брошенному апорту. Как только собака бросится и возьмет апорт, следует команда «апорт», ко мне и отбегание дрессировщика в сторону. При попытке собаки выбросить апорт звучит угрожающая интонация

апорт. Принесшую апорт собаку награждают и дают ей лакомство.

4. Впоследствии, в целях шлифовки приема, собаку не допускают сразу же бросаться за апортом, как только он брошен, а воспитывают выдержку (паузу). При всех этих разработках не нужно забывать нашей конечной цели — безотказности исполнения требуемого действия. Все вводные вспомогательные элементы разработки должны постепенно отпасть.

5. Исполнение этого приема может быть достигнуто и другим путем, правда, не особенно

желательным, в котором непосредственным раздражителем будет принудительное действие дрессировщика.

Схема его технического построения такова.

Дрессировщик, имея апорт в правой руке, нагибается к сидящей собаке и, положив большой и указательный пальцы левой руки в область соединения верхней и нижней челюсти, надавливает до того момента, когда пасть собаки достаточно раскроется для принятия апорта, давая команду «апорт». Как только этот момент наступит, правая рука мягко вкладывает апорт в пасть,

причем не приятное ощущение от надавливания левой руки моментально прекращается и дается команда «апорт», хорошо, апорт и ласковое поглаживание собаки, держащей апорт. При всех попытках к выбрасыванию команда дается с угрожающей интонацией и рука, поддерживая челюсть собаки, парализует попытку к выбрасыванию. Первое время не нужно слишком долго заставлять собаку держать апорт (достаточно 10–15 секунд); взятие апорта следует сопровождать ярко выраженными поощрительными мерами.

Впоследствии собака, услышав знакомую команду, связанную с неприятным болевым ощущением надавливания, сама откроет пасть, дабы избежать грядущей неприятности. Некоторые могут сказать, что собака будет ненавидеть апорт, как вызывающий боль, но это не так. При умелом, тактически продуманном отношении дрессировщика собака будет «понимать», что взятие апорта есть прекращение неприятности.

Работа на принуждениях все же не достигает в большинстве случаев нужных результатов. У собаки теряется любовь и

заинтересованность к апорту, а раз так, то апорт уже не может явиться должным возбудителем для развития поиска или караульной службы.

22.1. Как вызвать инстинктивное стремление собаки к апорту

Лучше всего работать на связанной в комочек тряпочке, затем деревяшке, обвязанной этой тряпкой, и на кости. Только после достаточно четкого апортирования можно начать воспитывать выдержку у собаки на держание апорта в зубах.

1. Отдача апорта должна производиться по команде дай, причем в первое время апорт

отнимают путем легкого разжимания челюстей, давая ласку по отдаче апорта.

2. В тех случаях, когда собака, подбегая к брошенному апорту, останавливается и не берет его из-за его неподвижности, необходимо «оживить» его толчком ноги.

3. Заинтересованность значительно повышается, когда дрессировщик перед посылкой собаки за брошенным апортом некоторое время (5–10 сек.) сдерживает собаку, стремящуюся к броску. Это нужно учесть особенно при первых попытках перехода на поиск апорта, брошенного в кусты. В таких случаях

дается команда «ищи», апорт с указанием рукой направления поиска, а затем, после ряда упражнений, только, одна команда «ищи» — предпосылка к обыску местности.

4. В равной степени помогает работе, увеличивая общую активность собаки, некоторое сдерживание собаки и на задержание бегущего человека, перед посылком на пост (по связи), перед следовой работой и вообще там, где работает тот или иной инстинкт.

5. Можно рекомендовать и подвешивание любимого апорта с таким расчетом, чтобы собака

видела, но не могла достать его. Обычно в таких случаях собака начинает лаять, после чего дрессировщик снимает апорт. Этот прием может служить и для воспитания голоса (лая) по команде.

22.2. Как обучать собаку не выбрасывать апорт

Часто приходится наблюдать, что при под носке апорта, собака выбрасывает его из пасти, не доходя до дрессировщика.

1. В таких случаях можно рекомендовать следующее: когда собака начнет подносить апорт, следует убегать, зовя собаку. Обычно собака переключаясь на новый, более

сильный раздражитель, не бросая апорта, бежит за убегающим дрессировщиком.

2. Как только собака приблизится к нему, подается знакомая команда «рядом», и дрессировщик переходит с бега на шаг. В подавляющем большинстве случаев собака также переходит в шаг, переключаясь на другую команду и продолжая нести апорт, который дрессировщик берет из пасти.

3. Иногда собаке, несущей апорт, можно давать команду «сидеть», а затем подходить к ней и брать из пасти апорт. Вообще, в

таком случае нужно стремиться дать новые раздражители, тормозящие желание выбросить апорт.

Еще раз нужно указать, что для последующего обучения сложным приемам собака должна любить апортировать. Только при таком положении вещей собака будет сторожить и защищать апорт – вещь, ибо он дорог ей, являясь ее игрушкой. На этом фоне привязанности к апорту может сложиться и работа по чутью, когда чужой человек уносит любимый апорт. Стимул охраны, поиска или защиты в таких случаях будет значительно повышен.

23. Команда «стоять»

В целом ряде случаев необходимо, чтобы собака довольно продолжительное время стояла, не заваливая и не опуская корпус своего тела (чистка собаки, ветосмотр, выставка и т.п.).

1. Для этого дрессировщик, держа левой рукой под животом собаки, приводит ее в положение стоя, давая команду «стой». Правая рука поддергивает поводок кверху.

2. Как только собака будет стоять, дрессировщик начинает ласково гладить собаку, давая ту же команду с ласковой интонацией. При

всех попытках посадки дрессировщик усиленным принуждением переводит снова собаку на стойку. В первые дни занятий не нужно требовать от собаки длительного стояния, ограничиваясь 25–60 секундами.

24. Подача голоса

В различных случаях работы от собаки требуется, чтобы она голосом (лаем) давала знать дрессировщику о том или ином явлении, в зависимости от назначения собаки. Очень часто подача голоса является и

вспомогательным приемом для более сложных разработок. Нужно прежде всего научить собаку давать голос по команде дрессировщика, т.е. связать команду с действием. Затем можно уже перейти к подаче голоса на расстоянии, а впоследствии приучить собаку давать голос без команды.

Технические приемы, вызывающие голос у собаки, разделяются на следующие: возбуждение на злость, возбуждение на лакомство, возбуждение путем использования стремления собаки к хозяину, возбуждение путем развития сторожевых инстинктов.

1. В первом случае собака привязывается.

Дрессировщик, имея лакомство (кусочки мяса), стоит рядом, несколько позади нее; помощник дрессировщика, приблизившись к собаке на пять шесть шагов, топает ногами или различными другими движениями возбуждает собаку. В подавляющем большинстве случаев нормальная собака делает попытку к нападению и раздражается лаем.

В первый же момент лая помощник дрессировщика прекращает возбуждение, а дрессировщик подает команду «голос» и поощряет собаку

поглаживанием и лакомством. При попытках собаки броситься ее удерживают. Этот опыт нужно поставить так, чтобы собака могла понять, что команда «голос» не зовет ее к нападению.

В последующей разработке возбуждающие движения помощника дрессировщика должны быть все слабее и слабее. Впоследствии он совершенно не участвует в разработке приема, и возбуждения идут только от дрессировщика. Если собака уже знает команду «фас», то в данной разработке можно первые два-три дня давать ей команду

«фас»-«голос», после чего слово фас должно отпасть.

2. Во втором случае (вызов голоса на лакомство) дрессировщик уходит с собакой в поле и, усадив ее, наступает ногой на лежащий на земле поводок так, чтобы собака не могла подпрыгнуть. Затем он вынимает из кармана кусочек мяса и дразнит им собаку, поднося и снова отводя его от ее носа. В первые моменты собака прыгает, стараясь схватить кусочек (особенно, если она не кормлена). После ряда безуспешных попыток ее возбуждение растет, и она начинает лаять или визжать (последнее очень

скоро переходит в лай). В тот момент, когда она даст голос или позыв на голос, звучит команда «голос», «хорошо», «голос» – рука приближается к морде, и собака получает кусок мяса, а дрессировщик гладит собаку. Обычно собака быстро усваивает, что на команду «голос» нужно залаять, после чего она и получит лакомство.

После 6–7 раз дрессировщик должен произвести следующий опыт: дать команду «голос» ранее, нежели будет показано лакомство.

3. Дача голоса может быть вызвана и следующим приемом. Дрессировщик в уединенном месте

привязывает собаку к дереву и начинает уходить.

Собака в таких случаях обычно рвется к хозяину и лает. В тот же момент подается команда «голос», после чего дрессировщик возвращается и отвязывает собаку.

4. Наконец, на практике достаточно проверен и такой удачный подход к приему: собака с дрессировщиком находится в комнате, дверь закрыта, помощник дрессировщика производит за дверью шорох, возбуждающий собаку. Затем шорохи приближаются к двери, возбуждение собаки растет, причем дрессировщик усиливает это

возбуждение влиянием и командой со своей стороны. Наконец, помощник подходит к двери, начинает возиться с ключом и стучать в дверь (тихо). Возбуждение собаки, дойдя до предела, обычно разряжается лаем; немедленно снова подается команда «голос, хорошо, голос», следует поглаживание собаки и всякое возбуждение за дверью прекращается, собака успокаивается и отводится от двери. Затем прием повторяется.

Когда связь команды с действием установится, обходятся без дачи лакомства, ограничиваясь только лаской и поглаживанием собаки.

Однако, занимаясь с собакой, уже дающей голос по команде, нужно все-таки поощрять ее, давая ей лакомство, а также вызывать ее голос на стук или путем влияния видимого помощника.

5. Как на одно из полезных средств, вызывающих голос, можно указать и на принцип перенимания: собаку, не дающую голос, сажают рядом с хорошо дающей голос собакой, заставляя последнюю лаять по команде и вознаграждая ее лакомством после лая. Такой наглядный пример при водит часто к хорошим результатам. Можно также добиться подачи голоса в часы

кормления, подходя к клетке с пищей. Можно также при выводе собаки на прогулку, подходя вплотную к клетке, внезапно повернуться и начать уходить. Указанный прием обычно вызывает голос, но не рекомендуется в питомнике с массовым размещением собак.

6. Этот же прием в некоторых случаях разрабатывается несколько своеобразно: дрессировщик, наклонясь перед сидящей собакой и держа ее коротко левой рукой за поводок, правой быстро машет перед ее мордой, беспрестанно требуя голос. В конце концов, собака

возбуждается и в некоторых случаях дает голос, после чего махание рукой прекращается, и собака получает лакомство. После ряда последовательных упражнений собака «привыкает» и «осознает», что раздражающее ее махание и звуки голос прекратятся, как только она залает и, чтобы избежать неприятного раздражения, она дает голос. В данном случае разработка приема построена на принципе от обратного, где сама команда является возбудителем, т.е. непосредственным раздражителем, являясь в то же время и замещающим сигналом.

7. В тех случаях, когда собака, несмотря на ряд раздражителей, не дает голоса, можно рекомендовать акцентировку (усиление) раздражителей, например, занимаясь в сумерки, производить соответствующие таинственно-тревожные шорохи в кустах, сопровождая их командой голос. Это бесспорно способствует лаю нормально развитой собаки.

8. Для вызова голоса (лая) можно использовать поддразнивание привязанной к дереву или забору собаки на апорт, а затем бросок его. Невозможность броситься за апортом обычно вызывает лай

собаки (нервное напряжение и разряд), сопровождаемый командой, после чего собаку отвязывают и посылают за апортом.

9. Можно подвешивать апорт на дерево; невозможность достать его вызывает лай после чего дрессировщик сам достает апорт и дает его собаке.

Если это упражнение периодически повторять, то у собаки будет воспитана привычка искать предметы не только внизу, на земле, но и наверху.

10. Все указанные выше способы имеют своей целью вызвать подачу голоса и связать ее с

командой, дабы собака по команде начинала облаивание.

Как только это будет достигнуто и связь команды с действием (лаем) будет у собаки прочно закреплена, начинается шлифовка приема, заключающаяся в установлении связи с жестом, требующим голос, и в подаче голоса на расстоянии. Для этого дрессировщик выбирает наиболее удобный для него жест и постоянно применяет его при требовании голоса.

Время от времени, пробуя наступление связи, т.е. производя жест вначале, до команды,

дрессировщик попутно с этим начинает, усадив собаку, отходить от нее на небольшое расстояние (спиной вперед), требуя подачи голоса. При неисполнении дрессировщик возвращается к собаке и, в целях принуждения, применяет сухой короткий рывок, настойчиво требуя голос в несколько повышенной интонации. Но здесь нужно учесть, что собака, видя ваш подход и слыша повышенные интонации может сойти с места.

11. Чересчур частое требование голоса утруждает собаку, а потому и не рекомендуется требовать его более 3–4 раз во время одного урока; как

только собака начинает давать голос на расстоянии, последнее увеличивается все больше и больше и только после того, как подача голоса по команде или жесту станет для собаки обязательной и она будет выполнять это без малейшей задержки, находясь на любом расстоянии и в любом положении по отношению к дрессировщику, можно начать подходить к разработке сложных приемов, т.е. подачи голоса перед найденными людьми и предметами или перед закрытыми дверями.

Это обычно достигается тем, что при всех встретившихся

закрытых дверях дрессировщик настойчиво требует голос, после чего дает лакомство и отворяет дверь, пропуская собаку.

12. Нужно дрессировать собаку на подачу голоса и перед найденными людьми. Начинать эту работу следует в тот период, когда собака приучается к отыскиванию местности. Дрессировщик должен сдерживать собаку от бросков на спокойно лежащего или стоящего человека, требуя лишь голоса. В первые дни допускается и некоторое возбуждающее влияние, исходящее от найденного человека. Самым трудным, бесспорно, является

обучение подачи голоса перед найденным предметом. Трудным потому, что собака обычно апортирует найденные вещи. Поэтому с первых же дней надо приучать собаку не поднимать найденные вещи, а только облаивать их. Занятия следует производить на по водке, предостерегая рывком всякую попытку схватить лежащий предмет. Во всех таких случаях дрессировщик должен настойчиво требовать подачи голоса, усаживая собаку, произнося поощрительные интонации. При всех попытках взять вещь следует окрик «фу!» и рывок, после чего сейчас же звучит команда

«голос» и при исполнении дается поощрение и лакомство.

КАРАУЛЬНАЯ СЛУЖБА

1. Задачи караульной службы (охрана складов, магазинов, офисов, квартир)

Караульная служба заключается в охране складов, магазинов, офисов

и требует естественного разряда
нервного напряжения, т.е. лая как
оповестителя опасности. Однако,
учитывая, что к приемам караульно-
сторожевой службы относятся:
охрана предметов и лиц, защита,
конвой и задержание, отказ от корма,
игнорирование спокойно стоящего
человека и, наконец, караульная
служба на цепи, блоке или на
свободе, можно сказать, что
караульная служба решает и задачи
охраны семьи, квартиры, дачи и
другой личной собственности.

2. Команды: «охраняй», «фас»

Караульная служба может быть на: 1) блоке, 2) цепи, 3) без привязи. В начале обучение происходит с привязанной собакой (на цепи). Здесь не допустим ни в коем случае затяжной, а тем более строгий ошейник; собака, рвясь под влиянием сторожевых инстинктов на узком ошейнике, а тем более на парфорсе, легко натрет и поранит шею, и полученная боль явится естественным заглушителем сторожевого инстинкта. Дрессировка

идет исключительно на простом, широком (в 3 пальца) и мягком ошейнике или шлейке.

Техническая разработка приема:

1. Дрессировщик, привязав собаку посредством цепи на простом широком ошейнике, кладет перед ней на землю большую, хорошо обглоданную кость так, чтобы собака при бросках вперед не могла схватить ее. В начале обучения хорошо класть именно кость: собака в таком случае легче усвоит принципы защиты, кость явится как бы «принадлежащим ей предметом», и нарастание возбуждения будет

происходить скорее и легче, разрядом чего и явится лай. Впоследствии, когда появится связь с привязыванием и охраной, охраняемые предметы придется постоянно менять, что и послужит для собаки обобщением принципа охраны. Придется менять постоянно и помощников, воспитывая этим недоверчивость к каждому постороннему человеку. При воспитании охраны в дальнейшем не обязательно развивать только охрану предметов, воспитывать нужно и охрану места.

2. После того, как дрессировщик положил перед

собакой кость, он остается рядом, стоя за собакой.

3. Спустя некоторое время, появляется заранее спрятанный помощник. Крадясь, шурша и приближаясь к собаке, он пытается взять лежащий предмет, грозно наступая или делая крадущееся движение с целью возбуждения собаки. Подходя близко, помощник, нагибаясь, делает движение взять апорт. Обычно собака, будучи достаточно возбуждена, громко лает.

4. Если активность ее выражается слабо и собака не делает попыток бросаться вперед, возбуждение усиливается – собаку

дразнят, легко дотрагиваясь до нее веткой или палкой, мягко ударяя или просто замахиваясь на нее, поднимают камень, учитывая характер собаки. При охране вещей лучше всего начинать с охраны любимого апорта или плаща дрессировщика, кладя их впереди собаки с таким расчетом, чтобы привязанная собака с трудом могла лапами достать их. В таких случаях при медленных движениях помощника, пытающегося отнять охраняемую вещь, собака лапой подгребает их под себя, четко связывая приближение помощника с охраной.

5. Когда возбуждение и лай собаки достигают предела, помощник делает испуганный вид и скрывается.

6. Собака пускается на задержание, где и получает удовлетворение путем хватки, а дрессировщик ласкает и успокаивает собаку. В помощники лучше всего приглашать незнакомого для собаки человека, обязательно меняя его после одного-двух раз, так как на «своих» людей собака редко проявляет хорошую активность.

3. Приучение собаки не трогать спокойно проходящего человека

После ряда упражнений, когда у собаки воспитается враждебность и недоверчивость к каждому подходящему, начинают приучать собаку к тому, чтобы она не трогала спокойно проходящего человека.

1. Для этого нужно прежде всего не злить и не натравливать собаку на проходящего мимо человека; возбуждающие интонации даются только при попытке помощника к наступлению на собаку

и при приближении его к охраняемому предмету.

2. В тех случаях, когда собака самостоятельно начинает бросаться на проходящего мимо человека, следует сильное влияние дрессировщика, выражающееся в резком окрике»фу»с одновременным резким рывком поводка, а затем — дача команды сидеть. Помощник не должен одеваться в специальный костюм, предохраняющий от укусов, иначе у собаки будет закреплена нежелательная связь зрительного впечатления от костюма с яростным набрасыванием на него. К тому же

надобности в таком костюме нет, так как собака находится на цепи.

3. Однако, время от времени, спецкостюм не обходимо надевать, чтобы дать собаке возможность кусать помощника, так как при этом собака получает необходимое удовлетворение, поддерживающее ее активность. Нежелательна также связь момента привязывания на цепь с лаем. Во избежание этого, нужно ввести периодическое привязывание собаки в отсутствие помощника.

4. Помощник, доведя собаку до сильного раздражения, обязательно должен убегать, делая испуганный вид, дабы собака чувствовала себя

победителем, получая за это похвалу и ласку дрессировщика. Помощник должен влиять на собаку не только посредством редких и наступательных движений, но и целым рядом других действий, например, криками фу, на место, хорошо, дай, а также путем прикармливания лакомыми кусками и т.п. В такие моменты дрессировщику необходимо давать вспомогательную, возбуждающую команду «фас».

5. Следует указать, что от чрезмерно длительного и шумного напряжения активность собаки начинает охладевать; в таком случае необходимо немедленно

инсценировать бегство помощника, причем последний оставляет на месте хлыст, шапку или перчатки и т.д., делая вид крайнего испуга.

6. Чем сильнее враждебность собаки, тем активнее должно быть наступление, а не наоборот.

Другими словами, нельзя, на робкую собаку нападать с громкими криками и резкими движениями, ибо этим не разовьешь ее злобу, а сделаешь еще более трусливой. Дрессировщик во всех случаях натравливанию собаки стоит несколько позади нее.

4. Развитие самостоятельной охраны

1. По мере развития активной охраны дрессировщик отходит от собаки все дальше и дальше и, наконец, скрывается с поля зрения собаки, развивая этим самостоятельную охрану в его отсутствие, помогая издали даваемой командой и подбадривающим хорошо в нужные моменты.

2. На сильный лай собаки дрессировщик выходит, подбегает к собаке и, поощряя ее, спускает с

цепи на задержание, удовлетворяя этим собаку.

3. В целях усиления лая или при слабых по попытках собаки к лаю, мы рекомендуем давать команду «голос», если собака лает на эту команду.

5. Ночные упражнения

В ночных упражнениях, к которым нужно переходить, как только собака будет достаточно реагировать в дневной обстановке, надлежит развивать настораживание собаки на слух. Для этой цели

нападение на нее должно сопровождаться шорохом и шумом, последовательно уменьшающимися. Не обходимо разграничить развитие злобы (собака на цепи, помощник в спец. костюме дразнит собаку, а затем убегает) от охраны вещи, когда собака также ставится на цепь, но помощник без спецкостюма (дабы не отвлекать внимания собаки), подкрадываясь, пытается отнять охраняемую вещь.

6. Защита, задержание и конвоирование

После того, как у собаки будет воспитано недоверие к чужим людям и в достаточной мере разовьются злоба и сторожевые инстинкты, можно перейти к службе защиты, задержания и конвоирования.

Техническая разработка такова:

1. Дрессировщик идет, имея собаку на поводке, карабин поводка пристегнут к широкому и мягкому ошейнику. Навстречу им появляется помощник, одетый в специальный костюм из брезента с прослойкой ваты, предохраняющий от укусов собаки.

2. Не доходя 4–5 шагов, помощник начинает угрожающе

жестикულიровать, замахиваться на дрессировщика палкой и т.п. Эти действия должны происходить на глазах собаки и в сфере ее внимания. Естественно, что возбуждение собаки нарастает, и она переходит в активное наступление; дрессировщик ободряет и знакомой командой фас усиливает ее возбуждение.

3. Когда возбуждение достигло достаточной силы, дрессировщик отпускает собаку, которая бежит и схватывает помощника. Еще раньше, в период дразнения привязанной собаки на цепи, в моменты сильного возбуждения можно спускать собаку

с цепи на задержание убегающего на глазах собаки помощника.

6.1. Роль помощника

Роль помощника сводится к тому, чтобы приучить собаку хватать именно за правую руку.

Здесь возможно несколько комбинаций.

1. Для усиления злобы помощник может продолжать бороться с собакой, работая веткой или палкой, возбуждая собаку, может делать попытки к бегству и т.п.

2. Попутно начинают приучать собаку не трогать спокойно стоящего человека. В этом случае помощник прекращает все активные действия,

оставаясь стоять без движения; разгоряченная предыдущими возбудителями собака естественно будет продолжать свое нападение.

3. На сцену выступает влияние дрессировщика: следует сильный окрик фу, сопровождаемый рывком и затем резкое приказание сидеть. Помощник, конечно, при этом не производит никаких действий. Как только собака несколько успокаивается, следует ласковое слово.

6.2. Приучение к прыжку на спину

Приучение к прыжку на спину значительно труднее. Производится

оно в следующем порядке.

1. Помощник начинает возбуждать собаку мешком, применяя общепринятые способы возбуждения злости. Затем он дразнит собаку, таща мешок по земле; собака должна быть на длинном по водке, дабы дрессировщик мог всегда оказать сильное влияние на собаку. Хватка за мешок поощряется, при всех нежелательных действиях следует «фу».

2. После того как собака при убегании преступника научится схватывать волочащийся мешок, его помещают на спину (на пояснице), а

затем выше, уменьшая вместе с тем мешок и в объеме.

Когда хватка и в этом положении мешка будет достигнута, мешок делается тонким, как бы обвивающим шею помощника, и перекидывается за спину. Затем применяется подшивка такого мешка под воротник.

3. Когда хватка собаки будет совершенно механизирована, мешок не употребляется вовсе; работа идет на один воротник (возможно несколько увеличенный в размере). Во всех случаях поднятия мешка на спину и при хватке за воротник дрессировщик всегда помогает

ориентироваться собаке, побуждая ее на прыжок, указывая рукой на воротник при команде фас. Во время прыжка собаки на спину возможно падение помощника. В таком случае он должен вытянутыми вперед руками закрывать лицо (лежать ничком, низко опустив голову).

6.3. Как приучить собаку не трогать спокойно лежащего человека

1. Для приучения собаки к тому, чтобы она не трогала спокойно лежащего человека, дрессировщик подходит по поводку (перебирая его в руках) и, приближаясь, командует

сидеть, силой усаживая собаку в тех случаях, если она не успокоилась.

2. Когда собака будет усажена, дрессировщик отходит (так же, по поводку) назад и дает выдержку. При всякой попытке помощника броситься вперед, встать — снова следует активное действие дрессировщика и команда «фас».

3. После нескольких таких упражнений на одном или двух длинных поводках последний снимается, и все указанные выше действия повторяются на свободе; этими упражнениями, по существу, заканчивается задержание (команда «задержи» или «фас»).

6.4. Переход на конвой

Техника такова:

1. Дрессировщик командует сидеть, помощник, изображающий преступника, встает, после чего группа, т.е. дрессировщик, помощник и собака, начинают идти, имея преступника (помощника) впереди себя в 3–4 шагах.

2. Пройдя известное расстояние, помощник дает попытку к бегству или к нападению на дрессировщика. В такие моменты собака, дрессированная рядом предыдущих упражнений, самостоятельно бросается преследовать и производит за

держание, как сказано выше. После задержания обычно снова тренируется конвой. Здесь следует указать, что в конечном счете дрессировщик уводит собаку от задержанного, а не задержанный уходит от собаки, иначе искажается смысл работы.

6.5. Конвоирование без поводка

В конечном итоге, собака должна конвоировать без поводка.

1. Начиная обучение, нужно несколько придерживать собаку при бегстве «преступника», натравливая ее командой фас и указывая на убегающего. Такое удержание собаки

активизирует ее стремление к задержанию.

2. По задержании порывы собаки к хватке тормозятся, и конвой продолжается.

6.6. Конвоирование двух «преступников»

При конвое двух «преступников» одним конвоиром с собакой оба конвоируемые одеты в спецкостюмы.

Конвойный с собакой идет, как обычно, сзади.

1. По прошествии некоторого времени оба «преступника» бросаются в разные стороны и убегают.

2. Конвойный некоторое время (вначале) удерживает собаку, а затем, пустив ее с командой фас за одним из убегающих (отпустив их убежать метров на 70–80), бежит и задерживает другого.

3. После чего подводит его к первому, которого задержала и треплет собака, отзывает собаку и продолжает конвой.

4. Особенное внимание нужно обращать, чтобы собака, преследуя одного, при разных отвлечениях, например, выстрелах не прекращала бы погоню и не переключалась на преследование другого.

В период тренировки условия варьируются, причем один из конвоируемых нападает на дрессировщика, а потом убегает. В таких случаях прежде всего собака должна оказать помощь часовому.

При проработке рассмотренных приемов должен быть соблюден один принцип: наносимый вначале удар должен быть возбудителем злобы, а не страха, он должен будить инстинкт «гнева», а не боязнь, дразнить собаку, вызывая ее на более резкие активные действия. Вот почему в начале дрессировки недопустимы сильные удары.

7. Отказ от корма

В приеме отказа от корма поставлены следующие задачи: отказ от пищи, даваемой чужими в присутствии дрессировщика, затем в его отсутствии и, наконец, отказ брать найденный корм. В такой последовательности мы и будем вести нашу разработку.

Общими целями являются: 1) предохранение собаки от отвлечения при работе в случае нахождения пищи, 2) сохранение жизни собаки при попытке подбросить ей отравленную пищу, 3) развитие

общей дисциплины и закрепление выдержки.

Необходимо прежде всего избегать «соблазнов», т.е. не производить работу, когда собака голодна, ибо в эти моменты ее природные инстинкты будут обострены до крайности.

1. Вот почему мы рекомендуем начинать работу с нормально питающейся, не голодной, но и не перекормленной собакой. Если собака перекормлена, она будет отказываться от корма не под влиянием дрессировщика, а под влиянием полного отяжеления. Впоследствии, когда прием будет

достаточно усвоен и прочно закреплён, возможна и даже необходима работа и со слегка недокормленной собакой. Это послужит даже на пользу, делая ее более дисциплинированной, но злоупотреблять этим, в особенности в первое время, нельзя.

2. Дрессировка по данному приему заключается в том, чтобы дать понять собаке, что принятие пищи из чужих рук и самостоятельное взятие пищи при случайном нахождении ее вызывает сильно неприятные ощущения, увеличивающиеся прямо

пропорционально желанию взять пищу.

Технически прием выполняется следующим образом.

1. Собака привязана, дрессировщик стоит рядом, помощник (помощники постоянно меняются) подходит к собаке, имея в руке лакомство. Он из меняет свои подходы, идя к собаке то крадучись, то спокойно, то смело, тон его голоса меняется от ласкового до безразличного.

2. Приблизившись, помощник протягивает руку с кормом к морде собаки. Собака доверчиво (если

раньше она не была дрессирована на охрану) пытается взять корм.

3. В этот момент ласковый тон исчезает, и помощник ударяет рукой собаку по морде (провокация).

4. Одновременно с этим идет и влияние дрессировщика, выражающееся в резкой команде «фу» и отдергивании собаки от корма рывком поводка.

После нескольких повторений указанных действий собака становится недоверчивой к протянутой руке чужого человека. Для контраста и более яркого закрепления этого желательно, чтобы дрессировщик время от времени сам

давал собаке пищу (лакомство) и при этом ласково гладил собаку, это, конечно, еще больше воспитает у собаки веру только в дрессировщика и недоверие к корму, даваемому чужим.

5. Дрессировщик может вызвать у собаки, кроме недоверия к помощнику, еще и злость командой фас, однако эту команду нельзя давать в момент приближения помощника.

6. Продолжением всего этого может быть бегство помощника, причем возможно снятие собаки с поводка и команда на задержание.

7. При бегстве помощник бросает лакомство, собака иногда может схватить его (только при слабом преследовании бегущего); в таких случаях схваченный кусок должен быть горек (предварительно посыпан немного хиной). Таким образом, у собаки воспитывается недоверие не только к чужому человеку, дающему корм, но и к самому корму. В «памяти» собаки прочно закрепляется, что корм, даваемый посторонними лицами, противен, горек и причиняет боль.

При обучении отказу от даваемого корма помощник ласково с интонациями различных оттенков

провоцирует собаку, протягивая ей корм.

При попытках взять его на собаку обрушивается ряд неприятностей: удар хлыстом (для злобных и сильных собак), рывок парфорса и окрик «фу» со стороны дрессировщика и провокационный удар со стороны помощника. При хорошо налаженной смене людей и при повторении этих упражнений собака быстро разочаровывается в чужих людях, теряя доверие к ним. В скором времени уже одно протягивание руки помощника будет вызывать стойкую оборонительную реакцию собаки.

Прием может быть разработан и так.

1. Помощник, подходя с ласковыми интонациями, протягивает лакомство, но собака, уже несколько усвоив прием, не берет корм, зная, что это связано с неприятными последствиями.

2. Тогда этот корм (предварительно посыпанный хиной) нужно бросить на землю; возможно, что и на брошенный корм собака не будет реагировать.

3. В таком случае помощник делает вид, что он хочет поднять корм, обычно собака сама начинает пытаться взять корм, — тогда

надлежит поступать, как указано выше.

4. Даваемый корм необходимо менять, чтобы у собаки закреплялся отказ от всякого корма, будь это мясо, хлеб и т.д.

7.1. Обучение отказу от корма в отсутствие дрессировщика

Принципы работы те же, только вначале дрессировщик, отходя от собаки на 15–20м, еще влияет длинным поводком и парфорсом (собака привязана на цепи в простом ошейнике), а затем, сняв поводок, наблюдает издали, будучи невидим собакой, приходя ей на помощь

соответствующими командами, интонациями в нужный момент.

7.2. Как приучить собаку не брать с земли найденный корм

Чтобы приучить собаку не брать с земли найденный корм (заранее раскиданный в определенном месте), применяется следующий подход:

1. Во время прогулок собака находит лакомый кусок, но, схватив его, получает ощущение горечи (от хины), 2. Кроме того, немедленно следует окрик «фу» и рывок. Окрик «фу» в данном случае вскоре будет играть роль предупреждения. Разбрасываемые куски, обмазанные

хиной или сухой горчицей, не должны быть, маленькими, так как таковые собака быстро проглатывает. Не имея возможности сразу проглотить большой кусок или кость с мясом, собака должна его кусать. В таком случае она резко почувствует хину.

8. Работы на блоке

(Команда «охраняй»).

1. Помощник заранее прячется в кусты на местности перед блоком, дрессировщик приводит и

пристегивает собаку к блоку, после чего с командой «охраняй» отходит в тыл (предварительно собака неоднократно бегала с дрессировщиком вдоль блока и уже приучена к движению по блоку, не боясь звука трения кольца с проволокой и получаемых от трения искр).

2. Время от времени помощник начинает шуршать в кустах, а затем наступает на собаку, бегают вдоль блока, возбуждая ее на громкий лай.

3. На лай собаки прибегает «хозяин» и одобряет ее, периодически (через 2 дня на 3-й) спуская ее с блока на задержание.

4. Помощника задерживают и вводят на глазах собаки.

5. Затем переходят к работе на более позднее время в сумерки. Продолжительность настораживания увеличивается, шорохи слабеют. дрессировщики ни в коем случае не должны допускать на глазах собаки дружеских взаимоотношений с помощниками, изображающими «преступников».

В тех случаях, если собака рвется или все время обращает внимание не на сторону «фронта» а в «тыл», на ушедшего «хозяина», рекомендуется первое время после постановки собаки на блок

«хозяину» не уходить, подбадривая собаку на шумы помощника, начав свой отход в тыл после того, как собака будет четко реагировать на наступающего помощника.

По мере перехода на работу по охране в темно те сторожевые реакции собаки наступают, главным образом, не при зрительных, а при слуховых раздражителях, что, по существу, и требуется от караульных собак.

К тренировкам по этому виду работ нужно отнести, главным образом: 1) сохранение недоверия к чужим, 2) поддержание связи между появлением шорохов и причинением

собаке «неприятности», 3) развитие длительного сторожевого напряжения и внимательности. Караульная собака должна обладать хорошим контактом между местом охраны, окружающими условиями и обороной. В силу этих условий караульная собака должна сжиться с охраняемой территорией. Еще раз подчеркиваем, что все виды службы охраны представляют собой единый комплекс с отдельными приемами, тесно переплетающимися между собой.

Общая схема порядка прохождения всех этих упражнений такова.

1. Собака на цепи развивает злобу на подходящего человека.

2. После того, как сильной травлей собака будет достаточно озлоблена, инсценируется «бегство» преступника.

3. Собаку пускают на задержание.

4. После задержания идет естественный пере ход на конвой снова с инсценировками бегства и нападения (переходы от одного к другому совершенно незаметны, так как общая злоба, а также и активность уже достаточно развиты).

5. Затем собаку приучают к караульной службе на цепи и на

блоке, иногда в целях удовлетворения допуская спуск собаки на задержание).

6. После этого вводят обучение свободному окарауливанию. Только после развития общей злости, хорошей и сильной хватки можно переходить на охрану, на отказ от корма и на приучение к тому, чтобы собака не трогала спокойно стоящего человека (тормозные сдерживающие моменты вводятся крайне осторожно).

7. Попутно с общей травлей идет приучение и к тому, чтобы собака не боялась выстрелов (с двух сторон).

9. Сторожевое охранение

9.1. Охрана места. Команда «слушай»

Основными вопросами здесь являются следующие: 1) способ оповещения об опасности; 2) полное заглушение лая; 3) приучение к длительному настораживанию.

Лучшим и наиболее легким способом оповещения является использование врожденного инстинкта и естественных движений (поведения) собаки.

Проработка сторожевой службы военной собаки мыслится нам в такой последовательности:

1) развитие сторожевых, ориентировочных и оборонительных инстинктов и приучение к внимательной и длительной сторожке (в начале реакция вызывается более грубым проявлением раздражителя, резкие шорохи и шумы, а затем собака начинает реагировать на малейший шорох);

2) заглушение лая;

3) естественное настораживание (поведение) собаки при приближении опасности и

естественное стремление вперед, вызывающее натягивание поводка, который может быть пристегнут к поясному ремню дозорного.

Обучение сводится в основном к следующему.

1. После того, как у собаки будет воспитана путем натравливания недоверчивость к посторонним и явно выраженная злоба, дрессировщик начинает работу по сторожке в сумерки.

2. Для этого он уходит с собакой без помощника в уединенное место, чтобы совершенно не было отвлечений внешнего мира, и, привязав собаку к поясному ремню,

начинает ждать, обращая внимание собаки в сторону «фронта» и давая команду «слушай», произносимую тихим голосом.

3. Спустя некоторое время, из-за кустов или деревьев появляется помощник, ушедший несколько раньше, и, приближаясь с легким шумом к собаке, делает наступательные движения. Собака возбуждается и настораживается или пытается броситься вперед, натягивая поводок. Движения помощника должны быть тихо крадущимися, временами шуршащими, временами

затишающими (паузы с перебежками в сторону собаки).

4. Когда собака даст желаемую реакцию, помощник скрывается, а собака получает поощрение (периодически необходимо давать удовлетворение путем хватки).

После ряда повторных упражнений у собаки устанавливается связь процесса сторожовки с естественным настораживанием (т.е. связь между шорохом и шумом) с наступающей реально ощутимой неприятностью, что и вызывает естественную оборонительную реакцию.

5. Вскоре дрессировщик переходит к работе в темноте, когда собака реагирует исключительно на шум, производимый помощником. Работа ведется при полной темноте, но условный рефлекс на шум уже закреплен и постепенное заглушение шума почти до ничтожного шороха все же дает нужную реакцию (к шуму надо отнести хруст веток, шаги, звук оружия и т.п.). В последующих упражнениях необходимо уменьшить силу звуковых раздражителей, время от времени все же давая непосредственный раздражитель, т.е. появление помощника и реально ощутимую неприятность.

Постепенно время появления раздражителей оттягивается, в силу чего собака привыкает к более длительной и напряженной сторожке.

Места работы и помощников необходимо постоянно менять, в целях избежания нежелательных связей.

9.1. Как приучить собаку не лаять при возбуждении

Как сделать, чтобы собака не лаяла при получении возбуждений? Одно из средств – это подрезка хирургическим путем голосовых связок у сторожевых и разведывательных (не караульных)

собак или применение соответствующего намордника.

Для заглушения лая, помимо подрезания голосовых связок (применяется крайне редко), существует несколько способов:

1) тренировка в естественной ночной обстановке: абсолютная тишина, шепотом произносимая команда «слушай», и настороженность окружающих людей, которая постепенно передается собаке. После ряда выходов на работу собака лишь слабо ворчит, но не лает. Все попытки собаки к лаю во время тренировок надлежит тормозить командой фу,, 2)

накладывание вокруг пасти собаки кольца из резины (первое время собака будет стремиться снять его);

3) работа в особо приспособленном наморднике;

4) работа на схватывание бринзеля, прикрепленного к поясу. Тренировка работы по сторожевому охранению проводится главным образом при хорошо инсценированной работе в дозорах, секретах и засадах.

При проведении этой тренировки необходимо иметь в виду следующее:

1) проводник должен периодически сам возбуждать собаку

командой слушай и указанием направления, замечая естественное ослабление внимательности;

2) периодически для поддержки заинтересованности собаки в работе необходимо давать удовлетворение путем инсценировок, выражающихся в форме реального задержания и т.п. активных действий собаки с реальным результатом (не менее 2 раз в месяц);

3) необходимо постепенно понижать силу звуковых раздражителей, вызывающих настораживание собаки, исключая вовсе, зрительные раздражители;

4) механизировать заглушение лая усиливающимися запрещениями и лаской (после настораживания без лая);

5) систематически втягивать собаку в ожидание опасности и в реальное ее ощущение, оттягивая время появления раздражителей, воспитывая длительную настороженность;

6) систематически втягивать в ожидание опасности в определенных направлениях и в разное время;

7) тренировать собаку в разных условиях времени суток, окружающих условиях и погоды.

РАБОТА ПО ЧУТЬЮ

1. Этапы работ

Работой по чутью разбивается на ряд следующих отдельных работ:

1) Упражнения по выборке вещей дрессировщика из ряда вещей, принадлежащих другим лицам.

2) Работа по следу, проложенному для собаки посторонним лицом, со всеми усложнениями следовой работы, вводимыми постепенно.

3) Работа по выборке искомого, чужого для собаки запаха среди

других посторонних запахов. К этому упражнению нужно отнести выборку чужих вещей, выборку искомого человека из ряда других людей и, наконец, выборку искомого следа среди других следов.

2. Выборка вещи дрессировщика (хозяина)

Основная команда «нюхай», вспомогательные: «апорт» и мягкое «фу».

При этой работе вводится основная команда, «нюхай» или какое-либо другое слово как общий сигнал к принюхиванию вообще, команда же «апорт» может только подтвердить правильность поиска.

При ошибке собаки применяется мягкое «фу», тормозящее допущенную неправильность, но именно мягкое «фу», ибо резкое «фу» создает у собаки общий тормоз к самому процессу выборки.

Технически упражнение строится так.

1. Дрессировщик дает собаке обнюхать знакомый для нее апорт,

трет его руками на глазах собаки, а затем, усадив собаку, отходит шагов на 10 12 и кладет апорт на землю.

2. То же делают и другие два дрессировщика (если занимаются несколько собак в группе).

3. Апорты примерно одинаковой величины и формы, лежат на расстоянии 15–20 см друг от друга.

4. Затем дрессировщики возвращаются к своим собакам и по очереди проделывают следующее: положив руки (легко) на морду собаки (лучше не класть руки, а только держать их около носа собаки), дрессировщик как бы

заставляет собаку понюхать запах своих рук.

5. Все это сопровождается командой «нюхай». Возможно, что в первое время собака, не понимая, в чем дело, будет мотать головой, стремясь сбросить руки.

6. В таком случае нужно погладить собаку, не закрывать руками ее глаз, и, подержав руки около носа 5–6 секунд, жестом руки указать на лежащие на земле апорты и послать к ним собаку с той же командой нюхай. В первые два дня можно послать собаку с командой «нюхай, апорт». Это может помочь собаке связать свой подход к куче

апортов с нахождением искомого апорта.

7. Собака в силу жеста, а возможно и движения дрессировщика к кучке лежащих апортов, а с другой стороны – в силу стремления за апортом, обычно подходит к кучке и в большинстве случаев с первого или второго раза начинает принюхивать лежащие апорты. Она сравнительно редко берет тот или иной апорт сразу – без всякого принюхивания.

8. Если она берет чужой апорт, дрессировщик дает мягкое «фу». Чрезмерно возбудимые собаки обычно хватают первые попавшиеся

апорты. Эти собаки требуют прежде всего воспитания общей уравновешенности.

9. Только тогда, когда собака обнюхивает искомый апорт, но сама его не берет, следует вспомогательная команда «апорт».

10. Если дрессировщик почувствует, что собака запуталась в апорте и выборка сорвана, нужно снова отвести собаку на 8–10 шагов, усадить, дать снова обнюхать руки и опять послать на выборку.

11. При правильной выборке собаку ласкают, хвалят ласковой интонацией, играют с ней и дают лакомство. При посылках на выборку

команда «нюхай» дается тихо, возбуждающе зовущим тоном.

При повторных ошибках собаку посылают снова, опять так же спокойно и внимательно, не повышая угрожающих интонаций.

3. Дополнительные упражнения по выборке

1. Случается, что обучаемая собака долго не улавливает необходимости обнюхивания предмета и выборки его, как бы не зная, что ей делать при подходе к лежащим апортам.

2. В таком случае можно рекомендовать бросать на глазах собаки свой апорт с таким расчетом, чтобы он попал в небольшую кучку других апортов (2–3). В силу стремления за брошенным апортом, собака, подбежав к лежащим апортам, будет «знать», что ей нужно делать.

3. Для первоначальных упражнений по выборке нужно употреблять апорты, к которым собака уже привыкла. Только заинтересованность в апортировке заставит собаку нюхать и искать свой апорт (вот почему необходимо еще в

щенячем возрасте прививать «любовь» к апорту).

4. Затем можно выбирать носовые платки, фуражки, поясные ремни и т.п. предметы. Иногда полезно ставить собаку на выборку своего предмета среди разных по форме предметов.

5. Если при первоначальных упражнениях по выборке вещей собака два раза ошиблась, взяв один и тот же апорт, нужно его изъять, ибо он является уже слишком сильным раздражителем, знакомым для собаки. Изъяв его и дав собаке снова обнюхать руки, мы облегчаем условия поиска по чутью.

6. Постепенно выборка усложняется. Количество вещей с чужими запахами увеличивается, лежащие на земле вещи сдвигаются плотнее, и искомая вещь перемешивается в куче. Время пуска собаки в соотношении со временем укладки вещей постепенно оттягивается, и вещи перестают быть учебными апортами и становятся действительно самыми разнообразными предметами.

Схема обучения собаки выборке искомого запаха из ряда разных запахов.

Примечание. Такой же порядок постепенной усложненности идет и

при выборке «чужих вещей».

Возникает вопрос, зачем требуется перед посылкой собаки на выборку давать ей обнюхивать руки.

Может ли собака без этого выбирать апорт своего дрессировщика. Безусловно, может, ибо собака хорошо знает запах своего дрессировщика. Но выборка своих вещей не есть цель, это есть лишь средство временного характера, средство для легкого перехода к целевой установке, к выборке чужих вещей по искомому чужому запаху. Обнюхивание рук помогает скорейшему, четкому и

безболезненному переходу к выборке чужих вещей.

4. Выборка «чужих» вещей

После того, как собака хорошо будет выбирать вещи дрессировщика из ряда вещей с чужими запахами, переходят на выборку чужих вещей, ни когда уже более не возвращаясь к выборке вещей дрессировщика.

Техника обучения такова:

1. Дрессировщик не кладет своей вещи в кучу апортов. Здесь именно и поможет предварительное

обнюхивание рук. Собака к этому времени уже прочно связала момент обнюхивания рук с выбором кой идентичного запаха среди апортов.

2. Дрессировщик подводит собаку к одному из лиц, положивших свой апорт, усаживает ее и дает обнюхать руки этого человека, после чего обычны ми жестом и командой посылает собаку на выборку. Нет сомнения, что первые 2–3 раза собака будет искать среди апортов вещь с запахом дрессировщика и ошибаться.

3. В некоторых случаях она будет брать чужие вещи с похожими запахами, на что следует мягкое фу,

иногда собака будет возвращаться, не взяв никакой вещи.

4. В таком случае дрессировщик снова дает ей обнюхать руки человека, положившего апорт, и снова посылает собаку. Очень скоро она начинает делать выборку, т.к. сам момент предварительного обнюхивания рук и затем последующей выборки у нее уже прочно закреплен ранее при выборке своих вещей. При таком построении приема переход к выборке вещей с чужим запахом наступает довольно быстро и безболезненно, так как

собака, обнюхивая чужие руки знает, что надо делать.

5. Постепенно выборка усложняется, число апортов увеличивается, апорты заменяются раз личными вещами посторонних людей. Время пуска собаки оттягивается, дрессировщик особенно внимательно относится к команде»фу»и системе поощрений, не допуская ошибок.

6. После того, как выборка нужных вещей станет четкой, нужно переходить к слепой выборке, когда дрессировщик сам не знает, кому при надлежит та или иная вещь.

При углублении проработки выборки руководителю необходимо обратить внимание на следующее нежелательное явление: при посыле собаки на выборку дрессировщик дает команду «нюхай». собака, подойдя к лежащим предметам, начинает их обнюхивать, если она уже подготовлена к этому предыдущими упражнениями. При задержке собаки над каким-либо предметом, не подлежащим в данном случае выборке, обычно следует повторная команда «нюхай». При следующей задержке собаки над другой, не искомой, вещью снова звучит команда «нюхай». Вскоре

нюхай становится тормозом в равной мере, как и фу. Другими словами, налицо имеется скрытое бессознательное управление собакой при выборке, что ломает и искажает действительность выборки. В первые дни обучения выборке помощь собаке, конечно, необходима, но посте пенно при выборке нужно отказаться от дачи каких бы то ни было повторных команд.

Нужно также учесть, что стимул для выборки чужих вещей не так силен, как для выборки своей вещи. В силу чего она может и не использовать максимальной способности своего чутья. Поэтому

при удачной выборке чужой вещи дрессировщик должен резче подчеркнуть успех ласковыми интонациями, жестами и другими мерами поощрения.

Развивая способность собаки к дифференцировке запахов, собаку тренируют на одинаковых по внешней форме палочках, не бывших в употреблении, раздавая их в руки нескольким лицам. Время нахождения палочек в руках постепенно уменьшается, доходя до нескольких секунд.

Розыскных собак необходимо тренировать на выборку вещи не только с запаха рук, но и со следа и,

кроме того, на выборку человека с вещи.

5. Работа по следу

Команда «нюхай», «след», «след».

Работа по следу (по чутью) является самым центральным моментом в общем комплексе работ розыскной собаки. Связанная с обыском местности и самостоятельным нахождением следа, эта работа является основной. Поэтому при обучении работе по следу, а главное, при последующей

тренировке дрессировщик должен особенно тщательно прорабатывать вопросы, связанные со шлифовкой работы по чутью, постепенно вводя условия, усложняющие работу и в то же время стремясь поддерживать заинтересованность собаки в поиске и ее стремление к конечному результату, помня, что только при этих качествах собака будет прорабатывать более или менее сложные следы.

При шлифовке работы собаки должно быть учтено влияние почвы на сохранность следа, время его прокладки, влияние ветра на рассеивание молекул запаха, влияние

отвлечений внешнего мира, влияние температуры, общее состояние собаки и особенности ее характера.

Для первоначального обучения могут быть рекомендованы последовательно построенные способы.

1) Дрессировщик привязывает собаку, усаживает ее и, беря на глазах собаки апорт, уходит, несколько волоча ноги по земле (дабы собака обратила внимание вниз, на землю), скрывшись с глаз собаки за кустами или среди деревьев (60–75 шагов) и положив апорт, дрессировщик, таким же способом возвращается обратно, отвязывает собаку и берет ее на

длинный поводок. Держа его левой рукой, правой дрессировщик указывает на след, нагибаясь и говоря «нюхай, след, след», как бы ведя собаку по следу. На это упражнение уходит, как правило, 2–3 дня занятий.

2) Как только собака поднимает морду кверху, дрессировщик снова прибегает к жесту, указывая на землю, давая ту же команду. Вскоре собака обычно начинает сама принюхивать след.

3) Помощник дразнит привязанную собаку, а затем убегает и, скрываясь за углом, кустами и т.п. укрытиями, меняет направление.

Спущенная собака бежит сначала без всякого принюхивания, но, добежав до того места, где помощник скрылся, естественно начинает принюхивать след. дрессировщик использует это, давая команду «нюхай, след, след».

Длина прорабатываемого следа (вначале она равна 60–100м) постепенно увеличивается.

4. Попутно характер (форма) следа меняется — от прямого до волнообразного, затем следы переходят на изломы с тупыми и прямыми углами.

5. Рекомендуются после излома на углах давать длительный (100–150

м) прямой пробег, с целью выравнивания нервного состояния собаки (при каждом повороте собака приходит в некоторое возбуждение, вызываемое ориентировочной реакцией), затем изломы становятся чаще, переходя в острые углы, после которых вводятся опять длительные, прямые пробеги. По проработке следа и нахождении искомой вещи или человека собака должна получить соответствующее «удовлетворение», что разовьет и сохранит у нее должную заинтересованность в стремлении к результату. При нахождении человека это удовлетворение сводится к

дразнению, хватке и трепке; при нахождении вещей – к поощрению, игре с дрессировщиком и получению лакомства.

6. Дальнейшими усложнениями в работе являются комбинированные сочетания закругленных поворотов, острых, тупых и прямых углов, после чего дрессировщик переходит на перерывы и пере сечения следа (пересечения могут вводиться и ранее, при работе собаки на длительных прямых пробегах).

7. Перерывы следа устанавливаются путем скачков помощника сначала прямо по направлению следа, а затем в

сторону, продолжая прокладку следа и, наконец, скачками под тупыми, прямыми и острыми углами.

Перерывы определяются и естественными препятствиями, как-то: вода, болото, пыльная дорога.

8. Пересечения нужно вводить постепенно, а именно: вначале след одновременно прокладывается другим человеком, затем чужой след пересекает ранее проложенный основной знакомый след. Во всех случаях след необходимо пересекать вначале перпендикулярным проходом, затем — под острыми углами и, наконец, искомый след частично заглушают путем движения

по ранее проложенному искомому следу.

9. В тех случаях, когда собака отказывается от работы по сильно усложненному следу, необходимо облегчать условия прокладки. По пути следования помощник оставляет апорты на следу: сначала просто на земле, а затем зарывая их или подвешивая на кустах.

5.1. Какие могут быть следы

Прокладываемые следы могут быть контрольными, полуконтрольными или полуслепыми и слепыми.

1. Контрольными следами (они необходимы в первой стадии

обучения) называются такие следы, при которых дрессировщик знает исходную точку, направление, повороты, места брошенных и спрятанных апортов и конечный пункт. Для этой цели уходящий помощник делает на своем пути контрольные метки (мелом на деревьях, втыканием вех и т.п. условными обозначениями) или форма следа заранее устанавливается дрессировщиком.

Собака ни в коем случае не должна видеть направление уходящего, а тем более самый процесс прокладки следа, допуская это лишь в первые дни обучения.

Контрольные следы позволяют дрессировщику в нужный момент приходить на помощь обучаемой собаке, направляя ее на след. Перед посылкой собаки на поиск тренировку необходимо строить так, чтобы собака не видела уходящего человека. Нужно приучить ее начинать поиск лишь по наличию запаха человека. В таких случаях достигнутые результаты, т.е. нахождение человека, являются для собаки как бы неожиданностью, острее увеличивая стимул поиска при наличии любого запаха.

2. Слепые следы необходимы для проверки работоспособности

собаки вне зависимости ее работы от поведения (влияния) дрессировщика. В таком случае ни собака, ни дрессировщик не знают направления следа (при хорошо развитом поиске собака, заинтересованная в проработке, самостоятельно находит и исходную точку следа).

5.2. Помощь дрессировщика

Помощь дрессировщика, работающего по контрольному следу, особенно важна в моментах, усложняющих работу, но это совершенно не значит, что он должен заранее помогать собаке. Необходимо давать собаке ошибаться, следя за

тем, как она выходит из создавшегося положения, вовремя направляя и помогая ей, когда энергия начинает падать.

5.3. Самостоятельное определение собакой направления следа

Самостоятельное определение собакой направления следа – это подвод собаки к исходной точке в разных направлениях. Затем собак тренируют и на самостоятельное нахождение следа.

1. В первой стадии тренировки, а также ночью, работа по следу ведется на поводке; время пуска по следу удлиняется, увеличиваясь на 2–

3 минуты при каждом новом занятии. Главное внимание при работе должно быть обращено на интенсивность поиска, активность в процессе облаивания и процессе принюхивания.

2. На исходной точке задерживать собаку долго не следует, т.к. острота запаха наиболее ярка в первые моменты, а при ряде повторных принюхиваний обонятельный орган привыкает к запаху, и реакция на ощущение запаха тускнеет.

3. При следовой работе собака может (главным образом в зависимости от влияния ветра)

работать верхним и нижним чутьем, т.е. беря запах непосредственно из воздуха или почвы. Первого способа работы нужно избегать, ибо результат его может носить случайный характер и работа собаки при этом не имеет должной четкости. Второй способ наиболее желателен.

4. Работая по следу постоянно с людьми своего коллектива, собаки обычно легко прорабатывают эти следы, так как весь комплекс запахов, оставленных на следу, носит знакомый характер.

В данном случае можно привести аналогию, когда собаки привыкают выбирать свою вещь при

выборке, легко ее выбирают и с большим трудом переходят на выборку чужих вещей с незнакомыми запахами, требуя особых для этого упражнений. В силу этих же причин, обучаемые собаки почти не сбиваются при случайных пересечениях следа чужими людьми, в то же время часто ошибаясь в условиях специально поставленных заданий по выборке искомого следа из ряда следов, проложенных людьми своей части.

Ставя при обучении собаки работе по следу обязательную натренированность в выборке искомого следа из ряда других следов

(как выборку «чужого» апорта-вещи из ряда других апортов вещей), без чего служебная собака не может именоваться розыскной, мы должны приучить собаку работать в следующих, специально для этого организованных упражнениях, проводимых после того, как собака будет достаточно активно и четко прорабатывать слепые следы с поворотами и углами протяжением 800–1000м.

1) Помощник прокладывает контрольный след.

Дойдя до определенного, заранее точно обусловленного места, помощник под прямым углом

сворачивает влево. В это время другой помощник подходит к этому же углу с правой стороны и в точке (вершине) угла сворачивает вправо, как бы продолжая след первого помощника. Через 5–10 минут по следу первого помощника пускается собака.

Вначале она легко переходит с искомого следа на след второго помощника. В силу того, что след и угол контрольный, дрессировщик собаки задерживает свой ход за 10–15 м до угла и направляет собаку в нужную сторону. Вскоре проводник перестает задерживаться до угла (задерживаясь лишь при неверной

проскачке собаки, т.е. при переходе на след второго помощника).

При ошибках собаки дрессировщики руководствуются, как и при неверной выборке чужих вещей («фу» и «хорошо»). Когда собака путем постоянных поправок привыкает к необходимости на углах тщательной выборки следа, можно перейти на слепые углы расхождения помощников (инструктор контролирует работу, возвращая дрессировщика при неверном переходе).

2) После того, как собака будет выбирать след на углах, переходят к более сложному упражнению по

выборке следа, а именно на работу «на веер».

Для этого 3—4 помощника прокладывают след, идя один за другим, и останавливаются в одной точке.

К этой же точке со стороны подходит искомый помощник, после чего делает острый угол в сторону и уходит, а 3—4 помощника веером расходятся из — общей точки пересечения. Собака пускается по следу из точки выхода искомого помощника и, дойдя до точки пересечения, из которой вышли веером около 5 человек, должна самостоятельно из всех следов

выбрать искомый. Нет сомнения, что все расхождения веером в начале обучения этому упражнению должны быть контрольными (потом переводятся на слепые).

Только такого рода упражнения по выборке искомого следа, повторяемые в разных комбинациях, в т.ч. в сумерки и в ночной обстановке дадут над лежащие установки в работе для розыскной собаки.

Принуждения при следовой работе можно вводить лишь в тех случаях, когда заинтересованность собаки ярко выражена, и сама по себе работа достаточно

механизировалась. Всякое иное употребление принуждений грозит остановкой работы по следу, возможным срывом.

5.4. На что должно быть обращено особое внимание при тренировке работ по следу

Особое внимание при тренировке работ по следу должно быть обращено на сохранение активной заинтересованности и на развитие способности дифференцировки запаха. Без заинтересованности собака ослабляет темп работы, ухудшая качество, и при малейшем затруднении теряет след или легко

переходит на чужой след, не различая его. Во втором случае собака и не может дифференцировать запах, так как она во время тренировок никогда не ставилась в такие условия. Во избежание этих моментов, сводящих работу розыскных собак к нулю, помимо соблюдения общих указаний к тренировке необходимо: 1) обязательно давать удовлетворение при продолжительном результате работы; 2) совершенно избегать какой бы то ни было лживости в инсценированной прокладке следа; 3) постоянно менять прокладчиков, используя при малейшей возможности чужих людей; 4) давать

тренируемой собаке возможность ошибаться, создавая условия выборки следа («дифференцировки»), снимая ее с неверного следа, ставя на верный след и поощряя ее как в пути, так и при конечном удачном результате. Без сознательно поставленных ошибок и соответствующих поправок розыскная собака, случайно перейдя на чужой след, будет всегда идти по нему с такой же энергией, как и по настоящему следу.

Усложненные условия тренировок розыскных собак требуют большой затраты времени и силы, но без этого совершенно нельзя выдрессировать собаку

различать индивидуальные следы. За месяц нужно давать возможность собаке работать по выборке искомого следа из следов 3–4 человек не менее 10 раз, всегда усиленно удовлетворяя ее при правильном результате.

5.5. Характеры следов

Свежесть следа определяется количеством времени, прошедшего после момента его проложения. Молекулы запаха, оставленного на следу, распространяются в воздухе, улетучиваются, вследствие чего острота следа, т.е. количество молекул на той или иной почве теряется.

В начале обучения, как известно, необходимо работать по

особо свежему следу (с двойной его про кладкой). Постепенно, после того, как у собаки привьется заинтересованность к поиску и закрепится связь команды с действием (путем соответствующих удовлетворений собаки), надлежит оттягивать время пуска собаки по следу, набавляя каждый раз 2–3 минуты (приблизительно).

Таким примерно порядком продолжительность работы собаки по следу доводится до 6–8 часов.

Следы по характеру делятся на: 1) свежие, горячие, 2) нормальные, 3) охлажденные, 4) холодные.

Наиболее трудными являются «холодные» следы, при которых молекулы запаха остались на почве лишь частично, с большими перерывами на всем протяжении следа; происходит это оттого, что прокладчик следа давно уже прошел, и молекулы запаха рас сеялись. В последнем случае собака, заинтересованная в поиске, в силу естественных причин замедляет темп работы, теряет след, активно ищет его, снова теряет и снова находит, идя нижним чутьем.

Работать по холодному следу может лишь хорошо отшлифованная в работе собака, а главное — с сильно

развитым чутьем, способная давать четкие дифференцировки, заинтересованная в работе и постоянно стремящаяся к достижению результата, а следовательно злобная и энергичная на поиски человека.

5.6. Задания по тренировке

По окончании годичного курса тренировки нормально развитая служебно-розыскная собака должна отвечать следующим требованиям:

1. Уметь вести заинтересованную и активную работу по 4–6 – часовому следу на дистанции до 6 км, по любой почве, со всевозможными изломами следа,

пересечениями и другими усложнениями в работе, вплоть до выборки следа из ряда других следов.

2. Работать по выборке следа человека и вещей и обыску местности в любое время суток.

3. Иметь совершенно механизированное, безотказное выполнение приемов общего послушания.

Тренируемые собаки требуют постоянного за собою наблюдения и обучения, в связи с чем ведение правильных записей в дневнике о ходе работ по тренировке и полученных результатов должно быть поставлено на первое место.

Совершенно недопустимо проводить тренировку по следу при помощи постоянного или даже неоднократного использования в качестве прокладчика следа одного и того же лица. Во всех случаях в качестве прокладчика следа должен быть использован «чужой» человек. В более сложной стадии тренировки к проложению следов, пересечению их, рас хождению и т.п. усложнениям должны быть по возможности привлечены 3—4 прокладчика следа (не менее 2—3 раз в 6-дневку). Эти требования необходимо считать основными, без выполнения которых тренировка чутья служебно-

розыскной собаки должных результатов не даст.

В тех случаях, когда собака, работая по обыску местности, попав на след, переходит на работу по следу, надо обязательно поощрять ее, в тех же случаях, когда собака, работая по следу, будет срываться с такового и переходить на обыск местности, необходимо заглушать это, заставляя ее прорабатывать взятый след до конца.

Принуждения как сдерживающие начала, как тормоз ряда нежелательных действий можно вводить при следовой работе лишь в тех случаях, когда

заинтересованность в работе у собаки ярко выражена, и сама по себе работа достаточно механизировалась. Употребление же принуждений в других случаях грозит приостановкой работы собаки по следу и возможным срывом этой работы.

Вначале след прокладывается невядалеке от дорог, пересекаясь через проезжую дорогу, причем на протяжении следа могут встречаться различные зрительные и слуховые раздражители (люди, лошади, поезда и т.п.).

Примерное задание (6 месяцев). В первый период

тренировки прокладка следа производится утром или под вечер при средних температурах на ровной местности, возможно, с кустарником или по опушке леса, при среднем боковом ветре, на земной или луговой почве. К концу 6-го месяца тренировки след прокладывается до 4 км и по форме приближается к петлям и закругленным поворотам разного типа. Возможен ввод отвлечений физиологического характера. Вводится выборка человека с вещи. След пересекается дорогой и следами разных людей, обутой в ношенную обувь; пересечения идут под разными

углами и в разное время. Следы частично затоптаны. Собака пускается через 2 часа; к концу 6-го месяца время интервала доходит до 4 часов, причем после прокладки на протяжении до 150 м собака самостоятельно ищет исходную точку следа. Общее состояние атмосферы нормально, след заканчивается непосредственно выборкой из толпы до 20 человек; на 75% следы слепые.

Примерное задание (7–8 мес.). Условия выборки следа усложняются. Злость на чужого должна быть увеличена. След прокладывается за 3–3.5 часа до пуска собаки

протяжением до 5 км, с поворота ми (углами различного характера, временами зигзагообразной формы с пересечениями, строго контрольными разными углами в разное время дня).

Работа производится и ночью при зрительных и слуховых отвлечениях, — возможно по лесу, кустарнику и ровной местности при боковом ветре средней силы, на сухой почве или на болотистой, при отвлечениях физиологического характера. Следы прокладываются человеком в ношенной обуви, причем собака самостоятельно ищет исходную точку следа, примерно на

протяжении 250 м. Во время работы по следу собака должна найти закопанную вещь и провести непосредственно со следа выборку из толпы. Прокладчики каждый раз меняются.

Дача удовлетворения собаке не менее 10 раз в месяц. Выборка человека идет с вещи, следы слепые на 2/3 и контрольные 1/3.

Примерное задание (9–10 мес. тренировки).

Следы прокладываются за 4–6 часов до пуска собаки протяжением до 6 км, следы разнообразного характера, с поворотами различной формы, с пере сечением следов

разными дорогами, с частичной прокладкой следа по дорогам, с петлями, проскоками, обрывами следа. Кроме того следы пересечены разными людьми в разных направлениях, дифференцировка следов при разных углах, проложенных в разное время суток при сильных отвлечениях зрительного, слухового и другого физиологического характера, по разным почвам, при раз ном ветре, в пересеченной и открытой местности.

Следы проложены лицами, обутыми в новую обувь. Исходная точка следа не дается, и собака

находит ее самостоятельно на протяжении 400м.

Примерное задание (11–12 мес. тренировки).

След прокладывается за 6–8 часов до пуска собаки протяжением до 8 км, смешанной формы (повороты — прямой, зигзагообразный) с пересечением следа дорогами и с прокладкой следа до 1 км по дороге; дифференцировка запаха разных людей по разным направлениям, в разное время. Работа производится в разное время суток при разном ветре, на любой почве, при сильных отвлечениях физиологического характера.

Необходимо все время поддерживать заинтересованность собаки в работе по чутью.

Следы проложены лицами, обутыми в новую обувь и босиком. Исходная точка следа не дается; собака находит его самостоятельно при обыске местности.

Во время работы собака находит закопанные вещи, а на конечном пункте производит выборку из толпы в 20 человек. Попутно идет выборка человека с вещи и наоборот.

5.7. Выборка человека со следа

Выборка человека со следа не представляет особых затруднений при методически правильном подходе и заинтересованности собаки. Для этого человек, найденный на следу собакой, облаивается ею (хватка и облаивание), а затем она снова продолжает короткий след (вначале 60–80м, а затем 200–400м), становясь среди 2–3 других людей. собака, хорошо знакомая с его запахом по работе по следу, а также по предварительной хватке и облаиванию, посылается дрессировщиком снова на след и, подойдя к толпе, слышит команду

«нюхай», знакомую ей по выборке апортов и других упражнений по чутью. По существу, здесь имеет место не чистая выборка, а скорее «задержание». Постепенно вторые следы увеличиваются, и собака привыкает выбирать со следа. Хорошо приучать собаку к выборке, ставя еще на протяжении следа чужих людей. В таких случаях при обнюхивании встретившегося человека собака посылается дрессировщиком дальше, к конечной точке, где стоит искомый человек. При ошибках собаке дается команда «фу».

Впоследствии для выборки человека предварительного облаивания не требуется; собака посылается на выборку в толпу непосредственно со следа. Толпа постепенно увеличивается. Дабы не создавать при этом нежелательных зрительных связей, желательно, чтобы все люди в толпе были одеты примерно одинаково.

К шлифовке надо отнести выборку из положения сидя, стоя и лежа, в одинаковых и разных по форме и цвету одеждах и, наконец, выборку чело века с предмета.

При подходе собаки к толпе (5—6 человек) для выборки

рекомендуется ослабить поводок. При на тянутом поводке собака обычно рвется вперед, будучи сильно возбужденной. Последнее, лишая ее способности к дифференцировке, заставляет хватать первого попавшегося человека. В таких случаях ослабленный поводок делает собаку спокойней при выборке. В первые дни обучения выборке, когда собака, подойдя к толпе, еще не знает, что ей делать, выбираемое лицо должно пошевелиться, обратив этим внимание собаки. Вначале при выборке может быть допущена легкая хватка выбираемого человека, переводимая затем на облаивание.

5.8. Методические указания к работе по чутью

1) Собака, потерявшая своего хозяина, тщательно и хорошо прорабатывает его след, дифференцируя запах хозяина из ряда других запахов, ибо борьба за существование (потеря хозяина) является в данном случае сильнейшим стимулом в работе. Работа же при поиске следа чужого человека и выборка его запаха среди других следов воспитана у розыскных собак искусственно. В силу этого у них и меньший стимул к тщательной про работке чужих следов, и требуются яркие и сильные

раздражители, чтобы собака дала полноценную работу. Поэтому вопрос о стимуле поиска является основным в подготовке собаки к работе по чутью 2) Ошибкой будет работать по следу с одним помощником, т.е. по одному следу, который легко прорабатывается собакой. Это хорошо лишь в начале работ, но как только работа по следу закрепляется, нужно вводить моменты, усложняющие работу, главным образом, выборку искомого следа среди других следов. Но приучение к дифференцировке запаха нужно проводить очень осторожно: если не удалось создать

должного стимула поиска, от каких бы то ни было дифференцировок нужно отказаться, так как это может сорвать работу.

3) Лучшим способом поиска по следу является работа нижним чутьем. В этом случае собака более четко дифференцирует запахи. Наоборот, при Обыске местности, когда следа нет, собаке лучше использовать верхнее чутье. При воспитании и первых упражнениях нужно направить внимание собаки на использование нижнего чутья как на основной способ работы. В подавляющем большинстве случаев собака сама использует тот способ

работы, который в данный момент наиболее целесообразен, почти не ошибаясь, благодаря врожденным естественным и целесообразным реакциям.

4) Некоторые собаки, относимые к типу возбудимых, при проработке следа чрезмерно рвутся на поводке, стремясь к скорейшему достижению результата. Твердое сдерживание собаки проводником приводит к тому, что собака начинает задыхаться и хрипеть, теряя энергию к поиску (естественная тормозимость в силу защитных реакций). Таким собакам нужен, бесспорно, не ошейник, а шлейка,

причем кольцо должно находиться не сверху, а снизу шлейки.

5) Используется длинный поводок (около 8–10 м) с карабином (защелкой на одном конце и с петлей на другом. При пуске собаки по следу кольцо ошейника опускается под шею, а поводок проходит между лап под грудью или сбоку собаки. Его натяжение при движении собаки служит позывом для работы нижним чутьем. Если собака крайне возбуждима и быстро тянет, тогда у нее внизу, под грудью, помещают кольцо, к которому и пристегивают длинный поводок. Нельзя допускать резких рывков и в то же время надо

задерживать немного собаку на контрольных поворотах, в целях приучения ее к ориентировке в моменты проскачек при поворотах. Работать без поводка можно с собакой уже обученной, или же при медленном темпе ее движений. Однако время от времени необходимо все же брать собаку на длинный поводок для шлифовки. Обучение и даже первоначальную тренировку нужно проводить на поводке.

6) При работе по следу обоняние собаки при длительном действии одного раздражителя быстро притупляется. Поэтому при

пуске собаки по следу с исходной точки рекомендуется не делать длительного принюхивания, а посылать собаку почти с хода, как только она возьмет запах.

7) При работе по чутью (так же, как при работе охотничьих собак) нужно различать аэродинамические «мертвые» пространства после возвышений и пригорков, куда молекулы запаха не попадают.

8) В вопросах о стимулах нужно помнить, что, благодаря исключительной организации аппарата обоняния, собака, постоянно находясь под влиянием самых разнообразных запаховых

раздражителей, с необычайной точностью находит по следу, источник запаха, связанный с потребностью ее инстинктов (запах пищи, самки, хозяина).

9) Старые, давно работающие по розыску собаки часто, не восприняв следа, делают вид, что идут по следу и вводят тем самым дрессировщика в обман; эту привычку надо вовремя заглушить.

10) Работая на длинном поводке при достаточно интенсивном поиске, особенно с возбудимой собакой, при подходе к повороту проложенного следа нужно несколько задерживаться,

предохраняя этим собаку от проскачки; если же проскачка произошла, проводник должен помочь собаке снова найти след.

11) В работах по следу постепенно переходят к окраинам, к палисадникам, к отдельно стоящим домам, где прячется прокладчик следа, приучая собаку к разрешению более сложных задач.

12) В период обучения допустима сознательная помощь дрессировщика собаке. При работе же специального характера эта помощь вредна, так как неуместное влияние мешает собаке: на контрольных следах в период

обучения собака учится, работает же она исключительно на слепой следе, и влияние дрессировщика в атом случае пагубно и совершенно недопустимо.

13) Чрезвычайно важным моментом в работе по следу является перелом. Это почти постоянное явление выражается в том, что собака, ежедневно работавшая с одинаковой энергией и активностью, теряет активность в конце первого или в начале второго месяца работы по следу. Работа по следу перестала для собаки быть новинкой, интерес к поиску пропадает, механическая работа еще не наладилась, а

раздражители не дают нужного эффекта, и в этих случаях хороши перерывы на 2–3 дня в работе по следу, изменение даваемых раздражителей, перенос работы в другую обстановку.

Обычно через 10–15 дней перелом заканчивается.

14) Начинать работу по следу нужно рано утром, при общей свежести атмосферы, при бодром состоянии собаки, по росе.

15) Если на лугу проложить след босиком или в сапогах, хотя бы и новых, собака пойдет лучше и четче по следу в сапогах. Объяснение этому простое: след в сапогах давит

траву, вследствие чего образуется более резкая линия запаха — не человека, а помятой травы, и собака, мало тренированная в работе по индивидуальным запахам, легко идет по этим ложным следам.

16) Собака, сравнительно легко идя по одному открытому следу, как только встретится с рядом других следов, теряет четкость поиска и легко переходит на чужие следы с искомого следа. Поэтому надо тренировать собаку на выборку следа так же настойчиво, как и на выборку вещей.

17) Громадную роль в дрессировке и работе по чутью

играют особенности характера собаки, тип ее нервной деятельности. Лучше всего работает уравновешенный тип с некоторым преобладанием активно-оборонительного инстинкта.

18) При регистрации опытов работы по чутью, необходимо: проводить опыты в одно и то же определенное время дня; точно отмечать протяженность следа и его форму; точно измерять время прохождения собаки по данному следу; заносить в примечания тип прохождения собаки по следу (чистая работа по следу, «обыск местности», верхнее чутье, нижнее чутье и т.п.);

перед началом опыта измерять по анемометру силу и направление ветра; отмечать в протоколе соотношение направления следа и направление ветра.

Температура и влажность отмечаются автоматически приборами за целую неделю. В протоколе следует точно отмечать число и время проведения опыта.

Единообразную форму и протяженность следа необходимо давать не менее 3 дней (при обработке берутся средние данные из 3-х протоколов).

19) В литературе нередко встречается сравнение работы по

чутью охотничьих собак и розыскных, причем указывается, что охотничьи собаки работают, якобы, более тонко, издали чуя птицу.

Сравнивать работу охотничьих и розыскных собак нельзя ни в коем случае, — слишком различны стимулы, заставляющие розыскных и охотничьих собак использовать свое чутье. Розыскные собаки работают по запаху человека, благодаря искусственно принятому стимулу, тогда как для охотничьих собак использование чутья всегда было врожденным, самым могучим средством в борьбе за существование.

6. Обыск местности. Команда «ищи»

Под понятием обыск местности имеется ввиду активный, заинтересованный поиск предметов, спрятанных людей путем использования слуха, зрения и чутья при зигзагообразных пробегах по определенной территории.

Техническое построение поиска человека таково.

Помощник, одетый в спецкостюм, раздражив собаку, на ее глазах убегает вправо или влево, в кусты или в лес и, скрывшись с поля зрения собаки, меняет направление в порядке зигзагообразного пробега.

Дрессировщик, выждав 2–3 минуты, спускает собаку с командой ищи, делая направляющий жест рукой и несколько пробегая в сторону убежавшего помощника. В большинстве случаев собака сравнительно скоро принимает след и находит убежавшего помощника. В тех случаях, когда должного эффекта не получается, дрессировщик меняет направление и, давая команду «ищи» в возбуждающих тонах, как бы подводит собаку к месту нахождения помощника, который своим движением, бегством или нападением вызывает у собаки

должную активно-оборонительную реакцию. Такое построение упражнений, однако, не должно долго продолжаться, оно служит лишь основанием к развитию активного поиска чужого человека и первоначальной связи команды с действием. Перед собакой должна быть поставлена реальная действительность, а именно: поиск без предварительного натравливания, без предварительной встречи с человеком, прячущимся не на глазах собаки, т.е. собака должна активно искать, не зная, что и кого она ищет. Для этого помощник прячется еще ранее, до прихода собаки. Он

ПОДХОДИТ К ТОЧКЕ СВОЕГО
МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЯ СБОКУ, НЕ
ОСТАВЛЯЯ СВОИХ СЛЕДОВ С МЕСТА ПУСКА
СОБАКИ.

ДРЕССИРОВЩИК, ПРИВОДЯ СОБАКУ,
ПОСЫЛАЕТ ЕЕ НА ПОИСК ВПРАВО ПО
ЗИГЗАГУ ЗНАКОМОЙ КОМАНДОЙ «ИЩИ».

Обычно в таких случаях собака
не бросается на активный поиск, не
понимая, чего от нее хочет
дрессировщик, и не зная, кого или
что надо искать, так как ее
предварительно не тренили на
помощника. В таких случаях
дрессировщик, настойчиво давая
команду «ищи», своим движением
как бы ведет собаку к спрятавшемуся

помощнику, при нахождении которого инсценируется борьба, хватка и задержание, дающее удовлетворение собаке.

После ряда так поставленных упражнений собака и без предварительного натравливания активно бросается на поиск, «зная», что в конечном итоге она встретит, найдет «преступника», после чего ее инстинкт будет удовлетворен.

Тренировка собак по обыску местности включает в себя следующие моменты.

1) Большое развитие активности, инстинкта преследования и поиска. Необходимо

всемерно поддерживать у собаки стремление к удовлетворенности, а также развитие и сохранение одинаковой активности и заинтересованности в поиске человека и вещи.

В продолжение всего периода тренировки нужно приучить собаку к активному поиску с последующим удовлетворением собаки при нахождении.

Для достижения этого недопустим уход прячущегося помощника на глазах собаки. Приводимая собака не должна знать и предварительно видеть объект своего поиска (это допустимо и

необходимо лишь при первоначальном обучении). Во всех случаях тренировки собака должна знать, что с командой ищи связано последующее удовлетворение ее при активном поиске. Если же в тренировку вводить убежание помощника на глазах собаки, то это безусловно вызовет активный поиск, но только при тренировке, а при реальной работе собака, не видя убегающего, не будет достаточно заинтересована в работе, так как она не привыкла работать в других условиях. Собаке нужно давать обыск честности с предварительным натравливанием на человека для

поддержания общего стимула в работе не менее 2-х раз в месяц.

2) Поиск зрительный и слуховой. В продолжение всего периода тренировки необходимо работать в разное время суток, уменьшать силу зрительных и слуховых раздражителей до полного их отсутствия. Уменьшение силы раздражителя идет параллельно с воспитанием механизации выполнения.

3) Увеличение района обыскиваемой местности в продолжение всего периода тренировки.

Систематическое усложнение работы по обыску местности: изменение почвы, времени суток, температуры и других факторов, усложняющих или облегчающих работу.

4) Шлифовка комбинированного поиска по зрению, слуху и чутью людей и предметов.

5) Выработка зигзагообразных пробегов.

6) Комбинированные упражнения на обыск местности, задержание, конвой и нахождение зарытых вещей (6 раз с месяц).

BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

28.11.2006